

Последний императорский отбор

Автор:

Александра Плен

Последний императорский отбор

Александра Плен

Тираном и диктатором считала баронесса Зои Токамак своего императора. Публичные казни, репрессии, непомерные налоги и многое другое заставляло подданных если не ненавидеть, то справедливо опасаться жестокого властителя. Не исключением была и Зои.

Когда пришло приглашение на отбор невест она неприятно удивилась, но поехала, рассчитывая вскоре вернуться. О возможности стать императрицей девушка и не помышляла. Ей лишь хотелось посмотреть столицу, посетить знаменитые музеи, приоткрыть тайну загадочного северного континента, о котором ходили лишь пугающие слухи.

Но Зои и не предполагала, что правда намного хуже, чем она могла себе представить.

Александра Плен

Последний императорский отбор

Глава 1

Дорога была бесконечной. Десять дней безумной выматывающей гонки, вытряхнувшей из меня не только внутренности, но и последние крупницы терпения, в корне поменявшей представление о величии нашей империи. В буквальном смысле слова.

Почти сразу же я пожалела о своем согласии. На самом деле выбора-то и не было. Послание моему отцу содержало не просьбу, а приказ. Одну из незамужних дочерей нужно было посадить в карету, прибывшую вместе со стражниками, и отправить в столицу на смотрины невест императора. Без вариантов.

Кроме возраста и отсутствия тяжелых увечий, других «пожеланий» не было. Граница – от семнадцати до двадцати пяти лет. Довольно либеральные требования, даже странно. Ни великой красоты, ни невинности, ни богатств, ни талантов не требовалось.

Дочерей у папы было трое. Я и мои две младшие сестренки. Но вот незадача. Анна, которой двадцать один, неделю назад успела выскочить замуж и всюю наслаждалась медовым месяцем. Восемнадцатилетняя Ильма заключила помолвку (пока только с ее слов) с «любовью всей жизни», прекрасным неотразимым Альварчиком, и естественно, закатила истерику после прочтения отцом императорского указа на семейном собрании.

Остаюсь я, двадцатипятилетняя старая дева. Строго говоря, двадцать пять мне исполнится только через два месяца, поэтому фактически я подходила под указанные параметры. Если мы только не задержимся в дороге или не сломаю случайно ногу.

Хотя даже со сломанной ногой меня потащат во дворец, потому что уж слишком настойчивыми были гвардейцы, слишком категоричным приказ императора.

Не понравились мне ни тихое ругательство отца сквозь зубы, ни странный испуганный взгляд мамы, которая резко побледнела после прочтения указа. Заметив это, я очень удивилась, так как родом мама была из столицы, великолепной и неповторимой Лимпии, которую мечтает посетить каждый житель империи, не исключая и меня. Мама выросла среди роскошных дворцов, площадей, фонтанов, о которых я только читала в газетах. А еще она некоторое время была фрейлиной вдовствующей императрицы Изольды. Там, во дворце,

она и познакомилась с папой, и как только он сделал ей предложение, сразу уехала на юг, в нашу глушь, и никогда больше не вспоминала о своей прошлой жизни, ни о дворце, ни о столице, хотя мы частенько ее умоляли рассказать хоть что-то.

Съездить в столицу нам с сестрами не довелось ни разу. Во-первых, она находится на противоположном конце империи; во-вторых, у нас банально не было денег на такую дальнюю поездку. Пусть мы являемся одними из крупнейших землевладельцев королевства, имеем титул, поместье, мраморные рудники и много всего прочего, достаток в нашей семье небольшой, так как почти все забирают в виде налогов. А то, что остается, уходит на оплату работникам и развитие поместья. Мы с сестрами обходимся одной горничной на троих, сами убираем свои комнаты, Ильма, когда подросла, увлеклась шитьем одежды для слуг, а мама руководит кухней, закупает еду, торгуясь за каждый медяк.

– Это уже какой по счету? – отец отложил бумаги в сторону и обернулся к маме. На лице застыло озабоченное выражение.

– Последний, – выдохнула она, – десятый.

Да, забыла сказать, по древней традиции отборов всегда десять. Мне было страшно любопытно, почему именно столько? Неужели императору не может приглянуться девушка из первой или второй партии? Что именно он ищет? Точнее, кого именно? Отборы начинаются с двадцати лет, и к тридцати император должен выбрать жену. Иногда он начинает позже, иногда раньше. Например, отец нынешнего правителя женился в сорок.

Каждый год во дворец привозят несколько сотен девушек. Возникает странное чувство, что император таким способом за десять лет жаждет перезнакомиться со всеми титулованными женщинами, живущими в империи. Очень любопытно. Когда мы с сестрами спрашивали маму, как происходят отборы и что нужно императору, у нее резко портилось настроение, и она отсылала нас прочь, дав работу или поручение.

Отец с мамой повернулись ко мне. Видя их хмурые лица, я забеспокоилась.

– Ничего страшного, – криво улыбнулась я, – съезжу в столицу и приеду назад. Вряд ли я заинтересую владыку.

Мама взволнованно поджала губы, а отец задумчиво кивнул, словно соглашаясь с моими словами. Крошечная обида кольнула сердце. Нет, я реально смотрела на ситуацию – я далеко не красавица. Когда-то давно, целую жизнь назад, я берегла кожу от беспощадного южного солнца, пользовалась кремами, косметикой, ложилась вовремя спать, старалась красиво одеваться. Тогда у меня был любимый человек, счастливое будущее, мечты. А сейчас... У меня нет ничего, поэтому и беречь нечего, особенно кожу. Я давно махнула на себя рукой. Смуглая, дочерна загоревшая, я была похожа на рудокопа. Даже не скажешь, что благородная леди.

Сестры, решив, что проблема решена и еду я, радостно выпорхнули из комнаты. Мама подошла ближе.

– Возьмешь старые платья, никаких красивых причесок и косметики, – низким тихим голосом произнесла она, – старайся выглядеть как можно хуже.

Я недоуменно округлила глаза.

– Давай я вообще не поеду, – хмуро предложила, собираясь обидеться на родителей. Такой чудовищной несправедливости я от них не ожидала. Они всегда хвалили меня, называли талантливой умницей, сокровищем. А сейчас то, что я выиграю конкурс невест и стану императрицей, ими даже не рассматривалось. Понятно, мне двадцать пять, я перестарок, плохо выгляжу, меня не выберут, но так унижать дочь...

– Не ехать нельзя. – Отец развернулся в сторону окна и кивнул. Я подошла и непроизвольно ахнула. Наш небольшой двор оккупировали два десятка имперских стражников с мушкетами наперевес. Они рассредоточились по периметру, закрыли главный выезд и боковую калитку. Желание игнорировать императорский указ пропало совершенно.

– Зато бесплатно съездишь в столицу. – Радость от этого события почему-то отдавала горечью. – Ты же всегда хотела там побывать? Вот и посмотришь.

Меньше чем за час был собран небольшой скарб. Несколько смен белья, три старых выцветших платья, расческа, зубная щетка, и так, по мелочи. В последний момент в чемодан сунула журнал со статьей об археологии, которую в итоге мне так и не удалось прочитать из-за страшной тряски. Отец и мама со скорбными лицами посадили меня в карету и отправили на отбор, дав странное напутствие постараться не привлекать внимания.

Четверку коней меняли каждые шесть часов. Ночевала я на постоянных дворах, в окруженной стражниками спальне, внутрь никого не пускали, еду приносили они же. Я была постоянно сонная, уставшая и злая. Зато за поездку научилась есть, спать и ходить в туалет по расписанию.

«Могли бы прислать механическую повозку вместо кареты. Не обеднели бы, – бурчала я под нос, – хоть какое-то развлечение». В прошлом году в Тувии, столице нашего королевства, устроили выставку технических новинок империи. Самоходная тележка, которая передвигалась без лошадей, вызвала всеобщий ажиотаж. Нам с сестрами даже разрешили немного покататься. Правда, ехала она медленно и странно пахла, да и стоила неоправданно много. Даже наш добряк король не заинтересовался покупкой, что уж говорить о папе.

Как бы там ни было, к концу поездки я относительно успокоилась. Если не могу повлиять на ситуацию, нужно попытаться найти в ней положительные стороны. А их было предостаточно. Столица империи Лимпия заслуженно считалась самым прекрасным городом на свете. Говорили, что она парит в облаках, что фонтаны и памятники украшены драгоценными камнями, а мостовые выложены розовым мрамором даже в бедных кварталах. Что император ест с золотых тарелок и купается в золотой ванной. Что на праздниках он бросает в толпу не медь и серебро, а настоящие драгоценные камни и золотые монеты. Но самое интересное для меня – в музеях столицы представлены бесценные реликвии, собранные за сотни лет правления династии Амедалов. Вот их-то я и собиралась посмотреть. Историей и раскопками я увлеклась сразу же, как только выбралась из пленок. Мне было четыре года, когда я выкопала первый глиняный горшок в карьере на территории нашего поместья. После тяжелых событий, произошедших со мной семь лет назад, я на время забросила раскопки, но сейчас понемногу возвращаюсь к своему увлечению в свободное от работы по дому время.

В столицу мы приехали глубокой ночью. Стражники предупредили, что останавливаться на ночлег в таверне смысла нет, так как осталось совсем

немного. Я только вымучено кивнула. Полусонную меня вытащили из кареты, подхватили под руки и повели в громадное темное здание. От усталости я ничего не соображала. Меня раздели, расплели волосы, облачили в ночную рубашку и положили в кровать. Я отключилась, как только коснулась головой подушки.

И в первую же ночь мне приснился странный сон. Словно ко мне в комнату кто-то стучится. Настойчиво, громко, требовательно. Я так устала, что даже во сне отвернулась и накрыла голову одеялом, отмахнувшись от назойливого визитера, так до конца и не поняв, был это сон или явь.

Глава 2

Разбудила меня горничная. И, по-моему, очень рано.

– Вы приехали самой последней, леди Токамак. – Упрек в ее голосе удивил несказанно. Можно подумать, я виновата в том, что так далеко живу. Наше королевство находилось на самой южной границе империи. Южнее – только бескрайний океан и пустынные каменистые острова.

Пока девушка раздвигала шторы, я смогла рассмотреть покои, куда меня поселили. Ну что ж – все в высшей степени роскошно. Даже слишком. Огромная кровать с балдахином, стены затянуты галлийским шелком, самой дорогой тканью в империи, изысканная резная мебель розового цвета с бледно-желтыми разводами в виде завитков. Даже не знаю, какое дерево обладает подобным эффектом. На полу пушистый белоснежный ковер.

– Я помогу вам умыться и позавтракать, – продолжала горничная, протягивая розовый пеньюар, – через час подойдет камеристка. Она поможет подобрать платье и сделать прическу. Через два часа первый отбор.

Придется встать – нежиться в постели мне не дадут. Вспомнились стражники в тавернах, те тоже будили спозаранок. Невесты императора, по-видимому, находятся на самой нижней ступени иерархии во дворце.

– А сколько всего девушек приехало? – поинтересовалась я вскользь.

– Много, – отрезала горничная недовольно, отбивая всякую охоту продолжать разговор. Камеристка так же не стала себя утруждать любезностью.

– Вы собрались одеться в это убожество? – воскликнула она, когда я показала ей привезенное из дома платье. Пришлось самой распаковывать чемодан и вытаскивать свою одежду – о багаже никто не побеспокоился, с ночи он стоял у порога забытый всеми.

– Для всех невест подготовлен отдельный гардероб, – произнесла женщина, – вы можете взять лишь личные вещи, все остальное предоставлено дворцом. Приказ императора, – добавила она злорадно, увидев возмущение на моем лице. Я заметила, что и гвардейцы, и работники дворца очень любили эту фразу и вставляли ее почти везде, с поводом и без.

Ладно, приказ так приказ. План мамы по превращению меня в пугало дал первый сбой.

Одев на меня первое попавшееся ничем не примечательное платье, камеристка выпихнула в коридор. Там уже толпились претендентки, выстраиваясь в линию. Моей соседкой оказалась миленькая светловолосая девушка, и она была одета почти в такое же платье, какое было на мне, только другого цвета. Да что говорить, все были одеты примерно одинаково.

– Так эти платья, – я весело хмыкнула, – достались нам от предыдущих невест? А император исключительно рациональный.

– Думаю, императору нет дела, во что нас одевают, – поддержала смешком она, – скорее казначей постарался. Марианна.

– Зои, – представилась я и добавила на тон ниже: – Зато хоть белье новое.

Утром, войдя в гардеробную, сначала я удивилась, что все платья были подогнаны под мой размер. Как это можно сделать за одну ночь? Теперь поняла. Если до нас было множество смотрин, то и подходящих размеров тоже множество. И уж, конечно, нашлась девушка такой же комплекции, как и я.

Нас привели в большой пустой зал с длинной балюстрадой, ограждающей балкон, и выстроили в две шеренги полукругом. Я осмотрелась. Девушек было около сотни, может, чуть больше. Блондинки, брюнетки, рыжие, низкие, высокие, стройные, полненькие. Были настоящие красавицы, были и, скажем так, не слишком. На любой, самый предвзятый вкус. В этот последний отбор девушек привезли с периферии, дальних бедных королевств. Отлично – не хотелось бы скандалов из-за разницы в социальном положении.

Прошлый же, для покойного отца нынешнего императора, наоборот, начинался с конца, и императрицей стала уроженка столицы.

Разномастная группа нервно топталась на месте, украдкой переглядываясь. Я стояла спокойно и ровно. Если сейчас проходят десятые смотрины, значит, Его Императорское Величество желает чего-то особенного, необычного. Или просто тянет время, не желая связывать себя узами брака. В любом случае от нас ничего не зависит.

– Доброе утро, леди, – к нам подошел церемониймейстер, важный пожилой мужчина, с умным холемым лицом и благородной сединой на висках, одетый в расшитый золотом камзол, – сегодня вы не встретитесь с Его Императорским Величеством, – отовсюду послышались разочарованные вздохи, – я сам произведу первый отбор.

«Неудивительно, – подумала я, – зачем еще императору с такой толпой разговаривать, тратить свое драгоценнейшее время».

– Девушкам, которым не посчастливится перейти во второй тур, будут выданы утешительные подарки. Кто захочет, может остаться на несколько дней, посмотреть столицу, потом их отправят домой.

«Это мне как раз и нужно, – обрадовалась я, – обидно было бы вот так уехать, только переночевав».

После этого мужчина направился в начало шеренги и начал медленно идти справа налево, рассматривая девушек.

– Вы нам не подходите, леди Анжела, сожалею, – произнес он, стоя напротив пухленькой круглолицей девицы. Так мгновенно разрыдалась, словно с самого

начала готовилась к подобному. Церемониймейстер пожал плечами, кивнул кому-то вбок, и к девушке подошли два высоких гвардейца, взяли под локотки и, невзирая на вопли несчастной, повели на выход. А здесь не церемонятся с невестами. Кстати, стражников вокруг было очень много. Они стояли в коридорах, у дверей, по периметру комнаты. Даже странно. Зачем в самом сердце столицы такое количество охраны?

Я находилась ближе к концу, поэтому смогла в полной мере насладиться представлением. Некоторые несчастные уходили сами, других пришлось выпроваживать. Тенденцию я заметила уже после первых десяти отсеянных. Убирали всех слишком. Слишком толстых, слишком худых, слишком высоких и слишком низких. По красоте предпочтений не было. Только однажды церемониймейстер отправил на выход девушку, у которой было родимое пятно странной формы на шее. Скорее всего, после девяти предыдущих смотрин у Его Величества (а соответственно и у его приближенных) выработался определенный вкусовой ценз. Рост – от и до, вес – от и до.

Как я мысленно ни бахвалилась, что мне все равно, но сердечко все же екало и дрожали коленки. Росту во мне было немного, но коротышкой я не была. Комплекция тоже средняя. Скорее худощавая, чем в теле. Ни родинок, ни уродств. Руки, ноги, голова, небольшая грудь, обычное лицо, миленькое в юности, сейчас выглядевшее уставшим, с крошечными горестными морщинками в уголках губ. Все-таки уже двадцать пять. Средней длины волосы, не густые и не тонкие. Коротко обрезанные ногти без украшений. Ни особой красоты, ни очарования молодости, как у других невест. Церемониймейстер на секунду задержался возле меня, дружелюбно улыбнулся и пошел дальше.

«Баронесса Зои Фредерика Токамак. Ну, привет, Зои», – вдруг донеслось откуда-то сбоку. Я вздрогнула и недоуменно повернулась, сначала влево, потом вправо. Слева церемониймейстер разговаривал с очередной претенденткой, справа стояла Марианна, девушка, с которой мы сюда пришли. Она, кстати, тоже прошла во второй тур.

– Привет, – недоуменно произнесла я. Марианна радостно заулыбалась.

– Мы же здоровались, – звонко ответила она, – а... может, у вас есть традиции приветствовать по два раза? Тогда, привет еще раз!

Девушка светилась счастьем, настроение было самое что ни на есть победное, словно ее уже выбрали и завтра свадьба с императором.

«Неужели... Нашел?» – едва слышимый шепот с безграничным удивлением в тоне. Да что ж такое! У меня галлюцинации?

Додумать не позволили. Церемониймейстер закончил первый тур, встал посередине и объявил, что завтра в десять часов поутру Его Императорское Величество соизволит пообщаться с претендентками лично. После этого разрешил нам уйти.

Девушек осталось меньше трети. Я быстренько подсчитала в уме. Даже если с каждой он поговорит десять минут, то на тридцать девушек (а приблизительно столько и оставалось) ему потребуется около пяти часов. А если по полчаса, то потратит весь день и вечер. Для занятого человека слишком долго. Мне даже стало по-человечески жаль императора. Нелегкое это дело – выбирать себе жену. И так десять раз за десять лет.

– Ты пойдешь на прогулку? – поинтересовалась я у Марианны.

– Конечно, – поддержала она меня, – ни разу не была в столице, живу далеко. Всегда мечтала посетить Лимпию.

– Как и я. – Настроение чуть повысилось. Мне задержка только на руку – очень хотелось посмотреть город. А отбор? Рядом со мной такие красавицы... Вот взять хоть Марианну. Юная белокурая семнадцатилетняя девушка с нежной кожей, голубыми глазами, ямочками на щеках. Восторженная и милая. Чем не императрица?

Весело переговариваясь, мы направились в свои покои. Встретиться договорились сразу же после обеда, заодно и расспросим маршрут.

Камеристка заявила, что в столице абсолютно безопасно, у них придерживаются свободных нравов, одиноким девушкам позволено ходить где угодно без сопровождения.

– Главное, не выходите за второй круг, – произнесла странную фразу, – и ничего с вами не случится. – Немного подумала и добавила: – да и в третьем, думаю, тоже.

Марианна оказалась более знающей, чем я. Мне родители почти ничего не рассказывали о столице, словно она была зачумленной, а вот мама Марианны не была столь скрытной. Оказывается, город поделен на кольца, точнее, на полукольца, основа которых идет от императорского дворца. В первом полукольце – дворцовые парки, административные постройки, конюшни. Во втором – самые дорогие магазины, рестораны, музеи; в третьем живут богатейшие аристократы и приближенные императорской семьи, там же расположены лицеи, университеты, гарнизоны гвардейцев и прочее. И так далее. Последний круг – самая окраина, беднота, порт, черные рынки. Он где-то десятый. Туда мы точно не сунемся. Районы были отделены друг от друга неприступными заборами, ворота охраняли стражники.

По словам Марианны, в первом и во втором круге никогда не бывает никаких происшествий, здесь так же безопасно, как во дворце. Даже сам император частенько гуляет здесь без охраны.

– Неужели не боится? Наверное, многие хотят от него избавиться, – произнесла я, не подумав. Марианна пораженно кашлянула и схватила меня за руку.

– Ты с ума сошла! – прошипела она, оглядываясь по сторонам. – Как можно говорить такое?! Никто не посмеет навредить владыке. Он единственный!

– Ну конечно! – скривилась иронично я. – Незаменимый, бесценный, уникальный. Бред все это! Незаменимых людей нет.

В нашей семье привыкли разговаривать об императорской семье без лишнего пиетета, так сказать. Мы говорим то, что думаем и об их тирании, безграничной власти, и еще о многом таком, о чем нельзя упоминать вслух. Слишком часто приходилось испытывать последствия императорской диктатуры на своей шкуре.

Но лишь посмотрев в глаза Марианне, я вспомнила, что не дома, здесь царят другие порядки и нужно держать рот на замке.

– Прости, забылась, – буркнула тихо, – давай сегодня не будем обсуждать правителя. Еще наговоримся о нем.

Мы продолжили неторопливый путь и вскоре опять принялись непринужденно болтать, обсуждая увиденные красоты. Полчаса нам потребовалось, чтобы выйти за пределы построек дворца, и еще полчаса, чтобы добраться до главной обзорной площадки. Потом мы синхронно ахнули и замерли в восхищении. Отсюда открывался ошеломительный вид. Дворец действительно парил в небе. Вплотную к нему примыкали неприступные исполинские скалы. Казалось, он вырастает из них, является их продолжением. Гранитные глыбы нависали над самой крышей, обнимая стены гигантскими руками. Вокруг скал и над кровлей пенились белоснежные облака, они и укутывали шпили, купола, создавая самый невероятный вид на свете.

Да и сам дворец производил сногшибательное впечатление. Он сливался с горной грядой, причудливо образуя единое целое. Массивные сводчатые колонны веером соединяли дворец с горными утесами. В самом дворце скульптуры невозможно было охватить взглядом, но сейчас, отойдя от него на приличное расстояние, они престали перед нами во всей красе.

Я была потрясена и очарована. Уже из-за одного этого вида можно было приехать в столицу. Выматывающее путешествие полностью себя оправдало.

– Пойдем дальше, – Марианна потянула за руку, – я еще хочу посмотреть на знаменитый фонтан двадцати королевств. Он должен быть недалеко.

На самом деле в составе империи было девятнадцать королевств, но для гармоничного звучания выбрали целое число.

Я подчинилась, но некоторое время шла спиной вперед, не желая расставаться с дивной, лишаящей самообладания картиной. Я никогда не видела гор, у нас на юге природа пустынна. Степи и редкие низенькие лесочки, вот и весь пейзаж. На все наше королевство была одна-единственная, не слишком полноводная река, которая добегала до моря тонким ручейком, так как многочисленные каналы забирали всю воду для полей. В городках и поселках жители пользовались водой из колодцев. В нашем поместье колодцев было пять, но все равно воды катастрофически не хватало. Берегли каждую каплю. Мы даже мылись и стирали одежду в одном из оросительных каналов. Вода из колодцев

использовалась только для питья и готовки. Здесь, на севере, воду не сэкономили. Я с восхищением и потрясением рассматривала фонтаны, искусственные водопады, небольшие декоративные пруды, которые нам встречались на каждом шагу.

За пару часов мы сделали обзорную экскурсию по первому и второму полукругу, не задерживаясь более нигде. Решили, что еще успеем заглянуть в архитектурный и музей исторического наследия. Хотя Марианне музеи были не слишком интересны, гораздо более ее привлекали шикарные наряды, выставленные в витринах магазинов.

– Даже не верится! Завтра мы увидим самого императора! – воскликнула девушка, раз в сотый, наверное, за последний час. Я только устало вздохнула. Ее наивные представления о прекрасном и великодушном императоре раздражали. Для меня он был что-то вроде солнца – высоко, недостижимо, непонятно и очень опасно.

Могущественный последний отпрыск великого рода был (исходя из статей в газетах) красив, умен, щедр и благороден. Кладезь всевозможных достоинств и идеальных качеств. Он держал (в своем-то молодом возрасте) всю империю в кулаке, правил мудро и справедливо. Десять королевств империи уважали (считай, боялись) его власть. Он трудился на благо народа двадцать часов в сутки, забывая про сон и еду.

«Наверное, именно поэтому ему и невесту некогда выбрать», – подумала я скептически.

Не то чтобы я не верила журналистам. В своей жизни я не видела ни одного человека, в ком собрались бы вместе все вышеперечисленные достоинства. Но ведь и императоров мне не доводилось видеть. Напрягали лишь несколько моментов – монополия на огнестрельное оружие, огромное количество имперских стражников (даже в нашем захолустье, а в столице они и вовсе были на каждом шагу), цензура, непомерные налоги и... много чего другого. Да, насчет «несколько» это я погорячилась.

Например, мой отец владел обширными пахотными землями, соляными шахтами и мраморными рудниками. Со стороны должно казаться, что моя семья чрезмерно богата. Ан нет. Львиная доля прибыли уплывала нашему королю, а от

него шла в имперскую столицу. И так же обстояли дела у всех. Будь ты дворянином, купцом или мелким лавочником. Две трети золота мы отдаем. Куда девается столько добра? И почему все провинции исправно платят, не возмущаясь? Эти вопросы я стала задавать отцу, лишь только немного выросла и осознала действительность. Папа сказал, что император защищает нас от катастрофы. От нашествия монстров, которые опустошили наш мир несколько сотен лет назад во время кровопролитной войны.

Оказывается, вся империя, от северных гор до южного океана, боится каких-то страшных существ, которые живут на другой стороне континента. Три сотни лет назад эти монстры нашли проход в наш мир и развязали кровопролитную войну. Они были злыми, очень жестокими и неуязвимыми. На картинках в исторических книгах завоеватели выглядели подобно паукам. Громадные, сгорбленные, передвигающиеся на четвереньках, одетые в странные доспехи. Жуткое зрелище. Когда я впервые увидела их в учебнике, пару ночей подряд не могла уснуть.

Так вот. Первый Амедал каким-то невероятным способом победил монстров, загнал их на другую сторону континента и запечатал проход. Во время битв он был простым генералом. Но благодарный народ, объединившийся после разрушительной войны, избрал его своим первым императором.

Это та история, которую мы все учили в детстве. Которую воспевают в песнях и рассказывают в балладах. Которую передают из уст в уста, из поколения в поколение.

Но и это не все. Только потомок Амедала сможет сдержать новое нашествие орды. Лишь он, единственный из всех живущих людей, обладает какими-то необычными свойствами (в книжках я так и не нашла, какими именно), которых боятся монстры. Поэтому все входящие в империю королевства безропотно позволяют править этой семейке, отдают в столицу большую часть доходов и даже не помышляют о революциях.

И так сотни лет подряд. Хорошо устроились Амедалы.

– Он совсем молодой! Всего тридцать! И такой красавец! – опять воскликнула Марианна. Я очнулась от раздумий.

– Знаю, – произнесла, улыбнувшись. Инаугурация, состоявшаяся десять лет назад, прошла с большим размахом. Волны докатились даже до нашего захолустья. Портреты новоявленного императора украшали каждый столб на площади, каждую стену магазинов или административных зданий. Газеты расхваливали Его Императорское Величество на все лады. Адриан Четырнадцатый, император (далее шли перечисления стран и народов почти на полстраницы, общая территория занимала весь обитаемый континент), единственный сын и наследник, наша надежда и опора. Я знала, что предыдущий император скончался пятнадцать лет назад. До совершеннолетия Адриана империей правила его мать, которая после инаугурации удалилась в дальнее имение.

– А ты действительно хочешь стать императрицей? – поинтересовалась я у Марианны.

– Конечно! – с абсолютной уверенностью заявила та. – Только представь – стать самой влиятельной и богатой женщиной империи, жить в этом прекрасном дворце с императором. Ты разве не хочешь?

– Не особо, – пожала плечами. Вынужденная поездка в столицу была для меня скорее бесплатной экскурсией, чем надеждой на брак. Во мне не было ничего интересного. Смуглая, темноволосая, с карими глазами и узким подбородком, я была типичной представительницей женщин южных провинций. Ну, может быть, могла похвастаться здравомыслием, хладнокровием и хорошей памятью. Мой род не слишком знатен и не слишком богат. Да, образование у меня было неплохое, и то только потому, что я увлекалась историей и много читала с детства. В азартные игры (которые иногда мы устраивали с сестрами) мне катастрофически не везло. Боюсь, и сейчас не повезет. До нас было множество отборов, и если император не нашел невесту среди первых красавиц империи, то вероятность найти среди нас стремится к нулю. Я не стала делиться своими подозрениями с Марианной, еще расстроится.

– Ну и зря! Я крупно поссорилась со старшей сестрой, которая тоже хотела поехать, – продолжила разговор девушка, – вот она удивится, когда я выиграю конкурс.

– Да ты оптимистка, – улынулась я, – а сколько у тебя сестер?

- Одна, - ответила Марианна, - и два брата.

- Повезло, - вздохнула я. Мне очень хотелось иметь брата. Сестры не разделяли мое увлечение археологией, а с братом мы бы ходили вместе в мраморный карьер на раскопки. Как с... Нет! Не хочу вспоминать!

Уставшие, мы вбежали за ворота первого круга, когда солнце почти село. На севере темнело рано, мы спешили как могли. Да и замерзли прилично. Хоть сейчас и лето, в столице, у самых гор, температура даже днем редко поднималась выше восемнадцати градусов.

- До завтра! - Марианна махнула мне рукой и побежала на третий этаж. Я жила на втором, в апартаментах номер одиннадцать. Камеристка утром поведала, что номера к дверям приколотили специально для невест. В остальное время комнаты пронумерованы не были.

В спальне на столике стоял не слишком аппетитный остывший ужин, горничной не наблюдалось. Да я и не надеялась, что она меня дождется. Сама сниму платье и расплету волосы. Руки не отвалятся. К невестам здесь относились как к неизбежному злу. Минимум уважения и обслуживания. За десять лет (по закону императору следовало жениться сразу после инаугурации, значит, он начал искать невесту давно), наверное, мы надоели слугам до чертиков. Но мне это только на руку. Не люблю слишком назойливого внимания и суеты.

Глава 3

Утром камеристка приготовила элегантное шерстяное платье. Убрала наверх волосы и даже брызнула духами. Ну, конечно, сегодня встреча с самим императором! Нужно быть на высоте. Когда я вышла в коридор, то увидела, что на высоте были все девушки. Одна другой краше. Если и в этот раз император не выберет себе невесту, я реально засомневаюсь в его благоразумии.

Нас выстроили в коридоре шеренгами по двое и повели на аудиенцию. На этот раз мы шли не по двору, а по запутанным дворцовым лабиринтам. На каждом повороте в залах и у дверей стояли стражники. Да и нас сопровождало не менее

десяти, словно мы были не невесты, а засланные убийцы. Церемониймейстер объявил, что разговор с императором будет происходить в малой библиотеке, куда нас и вели.

Нам даже разрешили присесть. Для такого случая поставили в коридоре, вдоль стен, стулья. Все это напоминало какой-то странный нелепый фарс. И смехотворный, и драматический одновременно.

– Завтра у вас выходной, – когда все расселись, церемониймейстер сделал всеобщее объявление, – сможете заняться чем угодно. Для желающих состоится экскурсия по городу. Вам покажут знаменитые здания столицы, расскажут историю строительства. Вы сможете посетить музеи, магазины. Все, что выберете, – он добавил с улыбкой, – в разумных пределах, будет оплачено из казны. А послезавтра состоится бал в честь невест. – Девушки заметно оживились и зашушукались. – Его Императорское Величество потанцует с каждой претенденткой.

На этой торжественной ноте верный слуга властителя подошел к первой девушке и повел ее в библиотеку. Вызывали по алфавиту. Мне не повезло – мое имя было ближе к концу, поэтому за три часа терпеливого ожидания я успела помяться от безделья, поболтать с Марианной, рассмотреть картины на стенах, пересчитать щели в паркете, трещинки на потолке и даже немного подремать.

– Баронесса Зои Фредерика Токамак, – вдруг объявил церемониймейстер, я перепуганно подскочила и покачнулась: ноги затекли, – прошу следовать за мной.

Мы вошли в библиотеку. Не знаю, чего я ожидала от встречи с Его Императорским Величеством. В голове было пусто. Зато сердце колотилось, как ненормальное. Никогда в своей жизни я не могла даже предположить, что увижу Его – великого и ужасного императора. Тем более вот так, буднично.

Единоличный властитель обитаемого мира спокойно и мирно сидел в кресле у окна, перелистывая какие-то бумаги. Позже я догадалась, что это досье на каждую из девушек. Сейчас он читал мое.

Слухи не соврали. Император действительно был очень красив. Темноволосый широкоплечий молодой мужчина лет двадцати пяти – двадцати семи. «А он

выглядит гораздо моложе тридцати», – подумала я рассеянно. Ровный орлиный нос, пожалуй, был немного длинноват. Зато высокий лоб, темные прямые брови и густые ресницы делали его просто неотразимым, а ямочка на подбородке и вовсе очаровывала. Император поднял голову.

– Доброе утро, баронесса. – Мужчина улыбнулся одними губами. Выразительные карие глаза оставались серьезными. Встал, коротко поклонился и опять сел. Я зачарованно улыбнулась в ответ, понимая, что он специально давал мне время себя рассмотреть. – Присаживайтесь.

Я осторожно присела на краешек стоящего напротив него кресла и осмотрелась.

Комната была странной. Во-первых, дворцовая малая библиотека была в несколько раз больше бального зала в родительском поместье. Во-вторых, расставленные в глубине шкафы с книгами утопали во тьме. Тьма так же пряталась по углам и широкому балкону во всю стену. Открыто было всего одно окно, у которого мы сидели, другие были плотно зашторены. Мое кресло стояло боком, и яркое солнце било прямо в глаза. Император сидел немного дальше, спиной к остальной комнате.

– Вам понравилась столица? – Я перевела взгляд на императора. Какой конфуз – он начал разговор, а я бесцеремонно рассматриваю комнату вместо того, чтобы почтительно смотреть на владыку и внимать с благоговением.

– Да, Ваше Императорское Величество, – ответила вежливо, мысленно отмечая, что ему доложили о моей вчерашней вылазке, – столица – прекрасный величественный город. Счастье жить здесь и каждый день видеть эту красоту.

Император иронично хмыкнул и опять углубился в досье. Он почти не смотрел на меня. Даже странно. У меня сложилось ощущение, что его не интересовали ни мой внешний вид, ни фигура, ни какие-то другие качества. Конечно, тысячи девушек прошли мимо него за время подбора невест. Примелькались.

«Привет, Зои» – тихий, чуть слышный голос. Скорее мужской, чем женский. Я вздрогнула и напряглась. Опять этот голос в голове. Искоса глянула на императора – тот читал. перевела взгляд вглубь комнаты.

«До сих пор не верю, что ты меня слышишь, Зои. Это так? Слышишь?»

Слышу, слышу. Не буду же я об этом кричать на всю комнату. Только вот почему император не слышит? Или это очередная проверка? Что вообще происходит?

– Почему не приехали ваши младшие сёстры? – Я чуть не подпрыгнула в кресле. Голос императора, раздавшийся рядом, прозвучал неожиданно громко.

Я кашлянула.

– Ваше Императорское Величество, – как бы поизящнее выкрутиться. Хотя... чего я переживаю? В досье уже все написано, значит, нужно говорить правду. – Одна из моих младших сестёр уже замужем, другая помолвлена. Вы же понимаете, первая девичья любовь крепче гранита. Было бы слишком бессердечно разлучать влюбленных.

Уголок рта императора пополз вверх.

– Несомненно, – ответил он, – это крайне жестоко.

– Поэтому для исполнения вашей воли, – продолжала я как ни в чем не бывало, – подходящей по возрасту оставалась лишь я. – И добавила непринужденно: – Двадцать пять мне исполняется через полтора месяца. Впереди уйма времени. Смотря на то, с какой скоростью проходит отбор невест и как быстро вы избавляетесь от девушек, я думаю, что успею вернуться домой еще до дня своего рождения.

Сзади донесся сдавленный кашель церемониймейстера. Впервые за все время нашего разговора император внимательно уставился мне в глаза.

– Вы рассчитываете вернуться? – Он склонил голову набок. – А как же мечта каждой девушки стать императрицей?

Я на секунду задумалась, подбирая слова.

– Отвечу вопросом на вопрос, хоть это и невежливо, – произнесла осторожно, – неужели Ваше Императорское Величество думает, что все девушки на свете мечтают одинаково?

Глаза императора на секунду вспыхнули, но не успела я моргнуть, как властитель уже опустил голову и уткнулся в досье.

– Нет, не думаю, – буркнул он равнодушно, не отрываясь от занятного чтения моей биографии. Я пожала плечами и перевела взгляд в окно. Вдруг мне показалось, что на меня кто-то смотрит. Пристально, оценивающе. Взгляд напрягал и пугал, я даже непроизвольно поежилась. Еще раз тщательно осмотрела комнату. В темноте за шкафами точно кто-то был. Странно. Если там находились стражники, опасаясь за безопасность императора, то почему прятались? Ведь их грозный вид скорее бы отбил всякую охоту навредить правителю.

«А ты забавная...» Опять этот странный шепот.

Как-то однажды на местной ярмарке мы с сестрами встретили сумасшедшего. Он разговаривал сам с собой, выкрикивал то, что голос в голове приказывает ему сделать, рычал и катался по земле. Вскоре его забрали стражники. Неужели и меня ждет дом скорби?

– Почему вы не замужем в таком... – начал говорить император и запнулся, а я мысленно продолжила не произнесенную фразу «преклонном возрасте». – Вы были дважды помолвлены.

– Не сложилось, – ответила коротко и ровно.

Я не любила вспоминать о своих неудавшихся помолвках. Первую я заключила в семнадцать лет с другом детства по большой любви. Роберт был моим ровесником, сыном богатого землевладельца, нашего соседа. Мы были знакомы с детства, вместе учились дружить, любить, мечтать. Вместе танцевали первый танец на городском балу в шестнадцать лет, наш поцелуй был первым и у меня, и у него, вместе учили имперский язык и раскапывали кости в отцовских карьерах. Наша любовь росла постепенно, как яблоня, которую мы посадили опять же вместе в двенадцать лет, углубляясь корнями в землю, расширяясь ветвями в стороны, вытягиваясь вверх, к солнцу.

Он подарил мне на помолвку дорогуший набор инструментов для археолога, заказав его из самой столицы. Это был самый лучший подарок за всю мою жизнь. И пусть у его отца не было титула, родители были рады нас поженить. Роберт

был красивым, обаятельным и образованным юношей. Прекрасным наездником, постоянным партнером моих археологических раскопок. У нас были одинаковые взгляды, увлечения, желания и устремления. Я безумно любила его со всем пылом первой девичьей любви.

Год помолвки пролетел незаметно. Мы позволяли себе лишь невинные поцелуи закрытыми губами и прогулки в саду наедине. За неделю до свадьбы мы с Робертом обнаружили в карьере останки какого-то древнего существа. Радостный азарт подогревал желание как можно скорее начать раскопки, но на носу была свадьба, и мы договорились подождать. За два дня до торжества работники рано утром нашли Роберта со сломанной шеей на дне карьера. Видимо, он хотел сделать мне подарок и выкопать череп, часть которого виднелась наверху каменоломни, но не удержался и свалился вниз.

Даже сейчас, после семи лет, прошедших с того случая, мое сердце сжимается от боли, как только вспоминаю его горящие предвкушением глаза и слова о том, что свадебный подарок я запомню надолго. Увы, он оказался прав.

Я была раздавлена его смертью. В странном оцепенении проходили дни и месяцы. Я застыла в своем бесконечном горе, никого не хотела ни видеть, ни слышать. Внутри кровоточила рана, и только когда в моем теле не осталось ни капли крови, она начала затягиваться. Мама рассказывала, что почти год не могла до меня достучаться. Роберт забрал с собой в могилу мое сердце, душу и способность любить. Потому что за семь последующих лет ничего даже отдаленно похожего на симпатию я не испытывала ни к одному мужчине.

Родители не оставили попыток устроить мою судьбу. И следующим претендентом на руку старшей дочери барона Токамак стал молодой граф Кауз. Через три года после смерти Роберта я впервые вышла в свет. И на очередном балу заметила молодого человека удивительно красивой наружности. Блондины были редкостью в нашем южном краю. А этот просто картинка – высокий, светловолосый, голубоглазый, обаятельный, веселый. А еще богатый, образованный, да и целовался неплохо. Чувствовался опыт. Этим мы в основном и занимались на немногочисленных свиданиях. Я открыла для себя иную увлекательную сторону общения.

Граф был вдовцом и представлял собой довольно выгодную партию. Я не любила его, меня убедили родители. Да и детей хотелось, своих. В двадцать один год у мамы уже было двое. Все вокруг твердили, что лучшего жениха мне не найти. Я

даже собиралась поддаться на уговоры жениха и начать с ним спать до свадьбы, уж очень любопытно было узнать эту грань супружества, но не успела – за месяц до торжества я случайно застукала графа с горничной в конюшне, он был со спущенными штанами, она – с задранными юбками.

Наверное, мы с императором двигались параллельно. Я со своими воспоминаниями, а он – с чтением досье, потому как закончили мы на одном и том же месте.

– Вы уволили её? – вопрос выдернул меня из воспоминаний.

– Наоборот – подарила лучше платье, – ответила со смешком.

– Почему?

– Из благодарности, естественно. – И пояснила: – Представьте, если бы я застала их после свадьбы. Все было бы гораздо хуже. А так Мария показала мне истинное лицо будущего мужа и уберегла от непоправимой ошибки.

На самом деле я была не так уж равнодушна, как хотела казаться. Я не любила графа и соответственно не испытывала ревности. Но гордость у меня была, как и свое собственное видение порядочности и чистоплотности.

Император странно скривился, словно хотел улыбнуться, но сдержался в последний момент, потом бросил взгляд на часы и произнес:

– Извините, баронесса, разговор доставил мне бездну удовольствия, но я вас сильно задержал.

Мне так изящно указали на дверь? Его Императорское Величество привстал с кресла и коротко поклонился. Я не стала задерживать очередь из невест и тоже поднялась. Наверное, на моем лице проявилось сожаление, это было так очевидно...

– Не переживайте, у нас еще будет время пообщаться. – Услышав его слова, я вспыхнула и неуклюже присела в реверансе. Как неловко получилось! Я считала себя уравновешенной и рассудительной особой, это Марианна пылко заявляла о

желании стать императрицей, восхищалась императором, пела ему дифирамбы. Я же говорила себе, что ни за что не очаруюсь владыкой. И вот – немного очаровалась.

Пока я шла к выходу, спину по-прежнему буравил тяжелый взгляд.

– Обернись! – вдруг громко произнес... император? Я резко обернулась и вытаращилась на спокойно сидящего в кресле читающего владыку.

– Вы что-то хотели, Ваше Императорское Величество? – Мужчина поднял голову и непонимающе скривился.

– Нет, – ответил он и добавил снисходительно: – Еще раз до свидания, баронесса.

Жарким огнем вспыхнули щеки. Его насмешливый удивленный взгляд... Как же стыдно! Император, наверное, подумал, что я не хочу уходить, хочу привлечь внимание. И только выскочив за дверь, я позволила себе усомниться. Голос... По-моему, он был не императорский...

Что ж, встреча состоялась. Самое страшное позади. И да, по-моему, я прошла в третий тур, так как вышедший за мной церемониймейстер посоветовал завтра присмотреть красивое бальное платье и напомнил, чтобы не сэкономила – это подарок императора.

Я кивнула и подошла к Марианне. Ее еще не вызывали, поэтому девушка нервничала и сидела как на иголках. Она была последней в списке, я подождала, пока она выйдет, и пересчитала оставшихся. Итого пятнадцать человек.

Мы договорились пообедать вместе, а потом отправиться погулять по дворцовому парку. Хотелось бы тщательней рассмотреть сам дворец, но, увы, на просьбу об экскурсии по покоям один из стражников посоветовал мне сосредоточиться на крыле для невест. Лучшего места для экскурсий не найти. Я только хмыкнула. Нет так нет. И так мест для прогулок было предостаточно.

– Как тебе ОН? – с придыханием поинтересовалась Марианна, когда мы вышли в парк. – Правда – самый красивый мужчина на свете? И такой внимательный!

Ласковый, добрый...

Особой доброты и внимательности я не заметила. Да и ни к чему они императору, более важны такие черты характера, как решительность, сила воли или даже жесткость. Да и как можно узнать человека по десятиминутному разговору?

– Хм, – потянула я задумчиво, – красивый, не спорю. А насчет доброты...

Мы, провинциалы, императорскую «доброту» частенько чувствуем на своей шкуре. Ежегодное повышение налогов, долговые ямы для неспособных их заплатить, ужесточение наказаний за критику императорских указов, увеличение количества военных на улицах... И прочее, прочее, прочее.

Но Марианна меня не слушала, да и ответов на свои вопросы не ждала. Ей нужно было выговориться. Не помню, может быть, и я в семнадцать интересовалась лишь красотой, и все мысли были лишь о замужестве? Отрезок в три года, период помолвки с Робертом и два года после его смерти, стерся из памяти, оставив после себя лишь светлый образ прекрасного юноши и криво зарубцевавшуюся рану на сердце.

Увы, боль делает нас сильнее. Любая, но особенно боль от потерь. И чем больше потеря, тем сильнее в итоге мы становимся, совладав с ней. Как ни горько это признавать, но это так. После смерти Роберта... Нет, неправильно... После того как я пережила смерть Роберта, я стала другой, повзрослев сразу на десяток лет. Ужимки, пустой флирт, кокетство, пышные наряды и украшения стали мне неинтересны. Да, я сглупила с графом, посчитав, что дети важнее, но нет ничего важнее себя, чувства собственного достоинства.

– А о чем он с тобой разговаривал? – Я очнулась от задумчивости. Марианна не стала ждать ответа, сразу же продолжив: – Император сказал, что я очень красивая. Представляешь? И добавил, что мои дочери обязательно унаследуют мою красоту и очарование. Как думаешь, это намек на то, что я стану его женой? – Я открыла рот, чтобы ответить, но девушка перебила: – Мы с императором будем самой красивой парой...

Я мысленно застонала, страстно желая, чтобы завтра у императора выскочил прыщ на лбу и он стал не таким совершенным.

– А ты заметила что-нибудь необычное в библиотеке? – твердо прервала наивный восторженный бред Марианны. Мне не давал покоя тяжелый пристальный взгляд из темноты. – На балконе никого не было? За шкафами?

– Нет, – ответила Марианна, ни на секунду не задумываясь, – как я могла осматривать комнату, когда передо мной сидел он?!

Действительно, о чем это я? Казалось, двадцатипятилетняя я и семнадцатилетняя Марианна находимся на разных полюсах. Между нами не восемь лет, а целое поколение. Я чувствовала себя рядом с ней даже не старшей сестрой, а умудренной опытом престарелой дуэньей. Слушая (уже порядком надоевшие) восхваления девушки, я думала о своем. Разговор действительно был ни о чем. Пристрелочный, как говорят охотники. Более серьезный будет позже и с другими кандидатками. Он что-то ищет в нас. Что-то особенное, нужное лишь ему одному. А может быть, я слишком подозрительна? И император просто стремится найти любимую девушку? А так как у него совершенно нет времени на свидания, то и организовал эти смотрины?

Глава 4

– Сколько можно спать? Вставайте! – раздался над ухом громкий визгливый голос. Я резко вынырнула из сна и перепугано подскочила с кровати. Снилось, как обычно, какая-то муть. За окном едва-едва пробивался рассвет. Наверное, часов пять. Не больше. И зачем же в такую рань меня будить? Горничная отошла раздвигать шторы. На подносе стоял обычный скудный завтрак.

– Лидия, – я спокойно встала и запахнула пеньюар, – прошу вас, приходите в мою комнату не раньше восьми. Двух часов с головой хватает для того, чтобы позавтракать и привести себя в порядок.

– Все во дворце встают в пять утра, – грубо рявкнула горничная. Да что это с ней сегодня?

– Все слуги, вы имеете в виду? – доброжелательно уточнила я и добавила: – Но я же не служанка. Ведь так? Смотрины у императора начинаются не раньше

десяти, нет смысла одеваться и завтракать так рано.

– Как вам будет угодно, – горничная резко дернула шторы назад и пошла на выход, – спите дальше. Приду в восемь.

– Спасибо, – вежливо произнесла я уже в закрытую дверь.

«Странные здесь слуги», – мысленно сделала вывод, подходя к окну и опять раздвигая шторы. Ложиться смысла не было. Я немного посмотрела на утренние построения стражников на площади перед дворцом и направилась в ванную комнату. Приехав в столицу, я принимала душ дважды в день, утром и вечером, как ребенок, радуясь возможности не экономить воду.

Камеристка не пришла. Подождав некоторое время, я направилась в гардеробную комнату.

Дома нас не баловали. Мы привыкли самостоятельно одеваться и укладывать волосы. Я заплела косу и уложила узлом на затылке. Темное, простого покроя платье до середины икры, которое я выбрала, удобные туфли на низком каблуке, шляпка с короткими полями как нельзя лучше подошли под экскурсию по столице, обещанную нам церемониймейстером.

Пятнадцать девушек разной степени растрепанности ожидали во дворе. По-видимому, все камеристки обошли утром невест стороной. Еще одно испытание? Странные развлечения у Его Императорского Величества. Нас посадили в вереницу открытых карет по шесть девушек в каждой, и мы отправились на экскурсию по столице.

Газеты не ввали. Вот куда деваются налоги, которые сотни лет платят подконтрольные королевства. Каждое здание, каждая улица, каждый фонтан или сквер поражали воображение, представляли собой образец изящества и роскоши. Золото, серебро, мрамор прямо под ногами. Витрины магазинов представляли собой сказочные декорации. В шелк и кружева были одеты куклы и манекены. А драгоценные камни были вставлены вместо глаз.

Я не могла прийти в себя. А музеи! Глаза разбегались от невозможности за всем уследить и все рассмотреть. Мы зашли в отдел археологии, и я пропала. Тот час, который нам выделили на музей, пролетел как одна минута.

– Леди Токамак, – ко мне подошел стражник, – все ждут лишь вас, нужно ехать дальше, в салоны.

– А можно я останусь здесь? – умоляюще произнесла я. – Мне не нужно платье, у меня и так их много. В гардеробной нет места.

Стражник замялся. Наверное, нормальные невесты не высказывали раньше таких просьб, и он растерялся.

– Я сама доберусь до дворца, – видя, что он почти сдался, дожимала я, – найму экипаж. Не стоит за мной присматривать. Церемониймейстер Его Величества сказал, что мы можем сами выбрать, чем заняться. Ведь так?

– Так, – выдавил расстроенный парень. Я подхватила его под локоть и направила на выход.

– Всего хорошего и до завтра, – мне не терпелось вернуться к громадным древним ископаемым, жившим на этой территории миллионы лет назад, мумии которых были выставлены в зале. Они так прекрасно сохранились в ледниках гор, что мне казалось, сейчас оживут и съедят заживо. Было и жутко, и красиво одновременно.

– Неужели вам нравятся эти монстры? – задал вопрос гвардеец, когда я почти довела его до выхода.

– Безумно, – произнесла я искренне, и в ответ получила странный выразительный взгляд от парня. Так смотрят на сумасшедших. Я улыбнулась и подтолкнула его в спину. – Идите. Девушки заждались.

А сама побежала назад.

По-моему, сюда. Или нет? Не помню, направо или налево? Я нырнула в неприметный узкий коридор, высматривая указатели. Но указателя в крыло археологии почему-то не было. Зато, пройдя еще десяток шагов, я вдруг заметила небольшую скромную вывеску «История правления династии Амедалов». Заинтересованно направилась по стрелке. Узнать, чем же так знаменит императорский род, показалось важнее древних ископаемых. Звук

моих торопливых шагов гулко разносился по пустым коридорам. Ни охранников, ни посетителей. Никого. Если бы не указатели, здесь можно было бы легко потеряться. Марианна еще вчера рассказала, что столичные музеи были «не для всех». Во-первых, во второй круг могли заходить лишь аристократы и королевские стражники. Во-вторых, даже знать могла попасть сюда по специальному разрешению из дворца. А студенты столичных университетов пускали лишь в отдельные залы. Неудивительно, что сейчас в музее я была одна.

Экспозиция начиналась с портрета первого Амедала – императора Виктора. Я пристально вгляделась в изображение, мимоходом отметив, что нынешний император по сравнению со своим далеким предком выглядит настоящим красавцем. В первом же императоре не было ничего милого. Жесткое, даже жестокое, волевое лицо. С одной стороны, интересное, мужественное, с другой – отталкивающее своей грубостью. Тяжелые надбровные дуги, крупный нос, сжатые губы, прищуренные глаза. Настоящий грозный военачальник, надменный и безжалостный. Тем не менее сходство поражало. Меня всегда интересовала наследственность, способность людей и животных передавать совокупность внешних и внутренних особенностей своего вида. Археология, которой я увлекалась, лишь краем затрагивала генетику. Эта наука у нас только-только начала развиваться. Я вспомнила статьи, которые успела прочитать в научном вестнике, и попыталась найти доминантные и рецессивные признаки, как учили там. В итоге весело хмыкнула и отвела взгляд – слишком мало информации. Я видела всего двоих Амедалов, для сравнения нужно хотя бы десяток, а лучше больше. Да. Оба темноволосые, кареглазые. У обоих длинный нос, широкие брови, внушительное телосложение. Но то, что в первом Амедале выглядит отталкивающе, у последнего сглаживалось мягкостью и обаянием. Даже та самая милая ямочка на подбородке, которая меня умиляла в теперешнем владыке, у первого Амедала выглядела грубо и неуместно.

Подпись под портретом гласила, что Виктор Амедал был выдающимся генералом и остановил многолетнюю кровопролитную войну, возглавив объединенное королевское войско. Это я и так знала, как и то, что он закрыл проход между континентами. Жаль, не говорилось, как и каким способом он это сделал.

А вот и он – наш кошмар во плоти. Я вздрогнула, увидев знакомого с детства по картинкам монстра. Или это его скелет? За толстым стеклом в глубине застыло нечто невообразимое. Крупное существо, похожее на паука, с горбом на спине, длинными конечностями и страшной оскаленной мордой стояло на четвереньках. Кости блестели серебром. Или это были доспехи? По бокам у

монстра находились странные приспособления, похожие прямоугольные ранцы. На голове отростки в виде усиков.

Жуть.

Если хроники не врут, то Амедал действительно герой. Стало хотя бы понятно, за что его восхваляют. Почему же до сих пор мы боимся возврата монстров? Император на троне искусственно поддерживает страх в королевствах, или существует реальная угроза прорыва? Триста лет прошло – пока все спокойно. Лишь гвардейцев все больше и больше, а налоги все тяжелее.

Я задумчиво обошла небольшую экспозицию, внимательно читая надписи.

А вот и о строительстве дворца. Столицу основали на месте прорыва монстров. Странно. Зачем так близко к опасности?

Наш мир представлял собой огромный неправильной формы материк. Единственный в бесконечном океане. Горы на севере разделяют его на две неравные части. Северная гораздо меньше южной, по крайней мере, так написано в учебниках. Неужели наши мореплаватели не смогли морем обойти горы и пробраться на другую сторону? Это же самое простое, что приходит в голову. Да, северные ветры сильны, как и шторма. Рыбаки предпочитают рыбачить южнее. Во-первых, под парусами в шторм не особо поплаваешь; во-вторых, существует императорский запрет на плаванье в северных морях. Я случайно о нем узнала от нашего короля. Значит, император опасается того, что монстры приплывут морем? Или того, что люди могут увидеть на той стороне материка?

Столько вопросов, и ни одного ответа!

До создания империи на континенте существовали мелкие разрозненные королевства, постоянно воюющие друг с другом за воду и плодородные земли. Каждое разговаривало на своем собственном диалекте, не было ни общего языка, ни письменности. А также дорог, телеграфного или газетного сообщения. После окончания войны Амедал объединил все королевства в империю, ввел новый язык, общий для всех. Начали бурно развиваться наука, культура, образование. За триста лет была построена не только прекрасная величественная Лимпия, но и многочисленные школы, университеты, военные

академии. В общем и целом империя оказала огромное положительное влияние на развитие мира. Значит, и император не тиран и диктатор, а умный дальновидный правитель? Странное чувство. Неужели я ошибалась насчет него и всего происходящего в империи?

Но зачем ему столько стражников, оружия, денег? Зачем тюрьмы, цензура, казни?

Дьявол! Я со стоном выпрямилась и огляделась. В зале стало совсем темно. Срочно пора во дворец. Жаль, что я так и не побывала в археологическом крыле. Надеюсь, еще смогу это сделать. Даже если вылечу со следующего тура, у меня останется еще день.

И бал! Совсем забыла!

А утром я узнала от Марианны, что нас, невест, осталось семь.

– Но вчера же не было отбора... – с удивлением пробормотала я, и вдруг до меня дошло. Все эти дни, встречались мы с императором или нет, нас проверяли. Хамское отношение горничных и камеристок, грубость стражников, одинаковые платья, не слишком приятная еда, досуг и прочее. Все это были проверки. Учитывались любые мелочи – как мы себя ведем в быту, как реагируем на грубость, что делаем, куда ходим, сколько императорских денег тратим. Стало немного жутко. За нами всё время подглядывают?

– Бал состоится в три часа пополудни, – произнесла Марианна, когда мы вместе завтракали, – ты еще можешь попытаться взять карету и съездить выбрать платье. Я, например, вчера обошла три магазина, чтобы найти подходящий наряд. Сначала хотела купить самое дорогое, – у девушки загорелись глаза, – оно было достойно императрицы. Белоснежные тончайшие кружева, расшитые голубыми и розовыми бриллиантами, сверху пелерина из меха горноста.

Марианна тяжело вздохнула.

– Но в последний момент мне вдруг показалось, что я буду выглядеть в нем слишком вычурно и броско. Куплю, когда точно стану невестой.

Я хотела сказать, что, скорее всего, именно это и позволило ей пройти в следующий тур. Скромность и благовоспитанность. А может, и нет. Это лишь мои догадки.

– Не хочу никуда ехать. Пойду в том, что найду в гардеробной, – произнесла рассеянно. В голове все время прокручивались воспоминания о том, что я вчера узнала в музее. Ни о чем другом не могла думать.

Глава 5

– Я могу выбрать книги в библиотеке? Где она находится? – поинтересовалась у камеристки, когда та пришла меня одевать и причесывать.

– Что вы хотите почитать? Я сама принесу вам книги.

– А библиотека?

– Вам не разрешено самостоятельно бродить по дворцу, – отрезала женщина грубо, распахивая гардеробную дверь.

– Тогда принесите мне книги по истории империи, – спокойно произнесла я и уточнила: – Желательно древней истории.

– Если найду, – буркнула камеристка и вынесла два платья, белое с пышной, украшенной вышивкой юбкой и розовое шелковое, с розами по подолу. – Какое будете одевать?

– Ни одно из них. – Я прошла в гардеробную. Вчера вечером я присмотрела красивое темно-синее платье, простого покроя, но удивительно элегантное. Не знаю, было ли оно в гардеробах других невест, но из-за обманчивой простоты вряд ли кто-нибудь на него польстится. Тем более я слышала от Марианны, что все девушки вчера купили себе бальные платья. Значит, в синем я буду не одна.

Камеристка с удивлением на меня покосилась. Потом небрежно пожала плечами, мол, делайте что хотите, и взяла его.

Я оказалась права: платье необычайно мне шло. Его кажущаяся простота преобразила меня во взрослую, уверенную в себе женщину, глаза засияли ярче, а темные волосы приобрели теплый шоколадный оттенок. Плотная ткань туго обтянула грудь и талию, красиво очертила верх бедер. Далее юбка расширилась и ниспадала широкими складками.

Даже камеристка уважительно кивнула, признавая мою правоту. Прическу она сделала под стать платью. Никаких накрученных локонов и бантов. Волосы убраны вверх и закреплены черепаховыми гребнями.

Я сидела в кресле и рассматривала себя в зеркале, пока прислуга добавляла последние штрихи образу. И вдруг мне пришла в голову ошеломляющая мысль. А если случится невероятное – я пройду конкурс и стану императрицей? Направляясь сюда, я ни на секунду не задумывалась о такой возможности, а сейчас, после трех дней, мне почему-то стало казаться, что это вполне реально.

Смогу ли я полюбить этого красивого недостижимого мужчину? Смогу ли я спать с ним, целовать, ласкать его, как это делает жена (мама с отцом никогда не прятались от нас детей, целуясь и обнимаясь везде, где только можно), рожать ему детей?

После смерти Роберта я была уверена, что больше никогда никого не полюблю. Мое сердце окаменело, даже мысль о возможной любви приносила боль. Другой момент – императору не отказывают. И моего мнения никто не спросит. Тогда остается лишь любовь к детям. Тоже немало.

Нас опять вели запутанными длинными коридорами, словно специально хотели сбить с толку, чтобы в одиночку мы никогда отсюда не выбрались. Семь девушек, оставшихся после трех дней отбора. Все красавицы как на подбор, юные, белокурые, очаровательные. В почти одинаковых белоснежных и розовых платьях, в кружевах и бантах, с завитыми локонами и диадемами на головах. Я шла, и мрачные мысли бродили в голове. Среди девушек я выделялась, и очень сильно. Во-первых, я была темноволосая и смуглая. Остальные шесть – блондинки. Значит ли это, что император предпочитает именно светловолосый тип? Тогда почему осталась я? Во-вторых, мне двадцать пять, остальным не более восемнадцати. В-третьих, я одна из всех не хочу замуж за Амедала, другие только и делают, что представляют себя его женой, поют комплименты и восхищаются красавцем императором. В-четвертых, я единственная дала хоть

какой-то отпор горничной, другие, как рассказывала Марианна, даже рта боялись открыть, молча снося и хамство, и грубость. Было и в-пятых, и в-шестых. А еще голос, звучащий в голове... Одна я его слышу или нет? Попытка аккуратно выведать это у Марианны ничего не дала, она лишь непонимающе округлила глаза. Все это очень настораживало, поэтому в зал я вошла с хмурым выражением на лице и тревогой внутри.

Странно, но размер бального зала был таким же, как и прошлая малая библиотека. Три огромных окна точно так же расположены справа. И балконы по периметру. Конечно, шкафов с книгами нет, вместо них расставлены кушетки, стулья и вазы с цветами. А может, мне показалось? Может быть, комнаты во дворце похожи одна на другую, как две капли воды? И таких комнат бесконечное множество? Я тряхнула головой и прошла дальше, не заостряя внимание на подозрениях.

Кроме нас в зале находилось шестеро молодых мужчин, одетых в форму. Скорее всего, аристократы из военного лица. Император молодец, позаботился о том, чтобы девушки не скучали, когда он будет танцевать с одной из нас. В углу на небольшом возвышении расположились музыканты. Сейчас играла легкая веселая мелодия. Вдруг она затихла, дверь распахнулась, и вошел император. В парадном камзоле, с офицерскими золотыми нашивками, высокий, стройный, красивый. Даже я невольно залюбовалась, что говорить о других – девушки восхищенно заахали.

Сзади шел церемониймейстер, постукивая тростью по паркету. Император коротко всем поклонился и махнул рукой музыкантам. Заиграла быстрая мелодия. «А он не теряет времени зря, – подумала я со смешком, – быстрее начнем, быстрее закончим». Церемониймейстер что-то прошептал на ухо властителю, и тот подошел к Инессе, молоденькой семнадцатилетней дочери барона из восточных земель. Протянул руку, приглашая на танец. Словно по сигналу, военные одним общим порывом двинулись к нам.

Танцевать я любила всегда и с удовольствием это делала, как только представлялась возможность в нашей маленькой провинции. Папа отпускал нас в город на праздники и сам частенько устраивал музыкальные вечера, еще бы – три дочери на выданье! Сейчас мне в партнеры достался молодой парень, светловолосый, улыбчивый. Мы весело разговаривали обо всем на свете. Генрих был вторым сыном какого-то графа, учился в морском лицее и собирался стать капитаном.

– Вы такая красивая! – восхищенно произнес он в конце танца. – Я бы хотел, чтобы моей императрицей стали вы.

– Молодой человек, – строго произнесла я, пряча улыбку, – тренируетесь в искусстве флирта на невестах императора? И сколько балов уже у вас было?

– Этот второй, – скромно потупился офицер.

Значит, ему девятнадцать или двадцать. С восемнадцати все юноши империи обязаны пройти обязательную военную службу, которая длится минимум пять лет. А максимум – кто как захочет. Например, мой отец, старший сын барона Токамак, семь лет охранял императорский дворец, ходил по этим коридорам и даже, вероятно, присутствовал на императорских отборах, танцевал с невестами... Но когда встретил маму, влюбился без памяти и уволился из гвардейцев в чине капитана. Мама с радостью согласилась уехать из столицы на юг с молодым мужем. Странно, но это и все, что я знаю о знакомстве родителей. Ладно, отец. Все гвардейцы дают клятву императору о неразглашении. Но мама? Она же была простой фрейлиной. Или и фрейлин обязуют молчать? Одни тайны кругом.

Танец закончился, я присела в реверансе и отошла к девушкам. Нам предложили напитки и закуски. Значит, император не планирует протанцевать все танцы без остановки? Я взяла бокал с соком и только собиралась пригубить, как вдруг почувствовала знакомый тяжелый взгляд в спину. Такой же, как в библиотеке. Я резко обернулась, едва не расплескав сок. Внимательно осмотрела бальный зал. Император разговаривает с церемониймейстером, тот что-то читал в блокноте. Молодые офицеры непринужденно общались между собой. Девушки обступили Инессу и выспрашивают у нее подробности танца с императором. Взгляд не пропадал. Я подняла глаза и посмотрела на утопающие в темноте балконы, опоясывающие зал.

Неужели кто-то наблюдает за нами оттуда? Кто? И зачем?

«Ты права. Я тут, Зои».

Кожа вмиг покрылась мурашками. Сердце бешено заколотилось, как у птицы, попавшей в силки. Я схожу с ума?

– Позвольте вас пригласить. – Я вздрогнула и непонимающе уставилась на протянутую руку. Императорскую. Дьявол, даже не заметила, как подошел владыка.

– С удовольствием, Ваше Императорское Величество. – Я могла бы собой гордиться – голос звучал ровно и даже немного заинтересованно. Моя смуглая рука странно смотрелась на белоснежной императорской ладони, чужеродно и неправильно.

Мы плавно танцевали, изредка обмениваясь ничего не значащими фразами. Погода, красоты столицы, искусство музыкантов. Все в высшей мере достойно. Император почти не смотрел на меня, казалось, его мысли витают в другом месте. Неужели так скучно пройдет второе свидание?

– Ваше Императорское Величество, – произнесла я решительно, – вы знаете, что находится за горами, которые разделяют континент?

Император вздрогнул и с безграничным удивлением уставился мне в глаза.

– Никто точно не знает, – ответил он, медленно растягивая слова, и я уверенно осознала, что сейчас он врет. Странное ощущение. – А почему вы интересуетесь?

– Простое любопытство, – я лукаво улыбнулась, – империи триста лет. Мы живем в развитом государстве. Знаем математику и физику. Я даже слышала, что в столичных мастерских скоро создадут механических летающих птиц, способных поднимать человека ввысь. И не знаем о том, кто живет и что происходит рядом с нами, на другой стороне материка.

– Никто не может преодолеть эти горы, леди Зои, – в тоне императора проскользнул холодок, руки, державшие меня, напряглись. – Они упрутся в небо и тянутся через весь наш мир, разделяя его пополам. Ну, вы это и так знаете, – добавил с улыбкой, – как я слышал, вы девушка образованная.

Я кивнула, принимая комплимент. Да, я читала о страшной катастрофе, потрясшей планету миллионы лет назад. Вроде бы как ученые выдвинули теорию о схождении двух материков. В месте их столкновения выросли эти высоченные горы, которые сделали северную часть полностью сухопутно недоступной.

Каких размеров та часть? Что за моря омывают ее? Может быть, земля непригодна для человека? А как же монстры, напавшие триста лет назад? Они как-то выживают? Большая часть нашего южного континента – безжизненные пустыни, растянувшиеся на тысячи километров на юг, запад и восток. Рек очень мало. Крупных всего две. Ученые и путешественники, исследовавшие планету, не нашли более никаких следов людей, ни за пустынями, ни на маленьких островах, разбросанных в океане.

Если у нас главный враг – это жара и недостаток пресной воды, то, думаю, в северной части наоборот – холод и снег. Но, увы, что там происходит – неизвестно никому.

– А другой способ попасть на ту сторону есть? – я дожимала императора, пусть это было и не совсем вежливо, но любопытство – страшная штука.

– Нет, – отрезал он, – много раз мы пытались преодолеть горы, но они тянутся от одного конца до другого, а высота такая, что уже на середине пути не хватает кислорода для дыхания. По морю тоже нельзя, по крайней мере, пока корабли перестанут использовать паруса для движения против ветра. – Император заинтересованно всматривался в мои глаза. – Обещаю, что когда построят первый корабль на паровой тяге, вы, как и мы все, удовлетворите свое любопытство.

– Ясно. – Я опустила голову. Хотелось еще спросить о железных птицах, которых изобретают в императорских мастерских, о которых писали в ежегодных журналах. Смогут ли они пересечь горы, и не для этого ли их создают? Как вдруг услышала в голове «Зоии, не увлекайся». Я дернулась и наступила императору на ногу.

– Извините, – пролепетала испуганно, оглядываясь, – вы ничего не слышали?

Император остановился и удивленно на меня уставился.

– Что именно?

Я криво улынулась и помотала головой – еще не хватало признаться властителю, что слышу голоса.

– Простите, наверное, мне показалось. Слишком переволновалась.

Музыка закончилась, император повел меня к девушкам, искоса бросая внимательные взгляды. Потом поклонился и отошел в сторону. Я схватила со столика бокал с напитком и судорожно отхлебнула. «Красавица моя». Да что такое! Я дернулась, бокал выскользнул из руки и со звоном разбился о мраморный пол. Все в зале обернулись. Стыдно-то как! Подбежали слуги, принялись убирать, оттеснив меня в сторону от осколков.

«Я был прав. Нашел», – прошептал голос еще раз, и тягостное, мучавшее меня весь танец ощущение взгляда исчезло. Стало легче. Ко мне подошел очередной кавалер, еще один красавец офицер, и я приняла его любезное приглашение. Остальная часть бала миновала без странностей. Я танцевала, наслаждалась разговором, прекрасной музыкой, изысканными закусками и напитками, в общем, чувствовала себя превосходно. Император более ко мне не подходил, но не раз и не два я замечала его испытующий взгляд в мою сторону.

– Завтра состоится приватный разговор с Его Величеством, – сделал объявление церемониймейстер, когда император, попрощавшись с девушками, удалился. Все дружно ахнули. Стало понятно, что это одно из последних, если не последнее испытание.

Личный долгий разговор...

До сегодняшнего момента император не выделял ни одну из девиц. Со всеми был одинаково вежлив и корректен. А ведь это последний отбор. Император всегда выбирает жену на десятом.

Я твердо решила разузнать хоть что-то. Иначе уеду домой умирать от любопытства. Нужно будет придумать, как обмануть стражу и пробраться внутрь дворца. Амедал явно что-то скрывает. И про горы, и про завоевателей. И конечно, о том, какая именно девушка ему нужна.

Глава 6

С утра я сидела как на иголках. Девушек забирали по одной и уводили в императорское крыло. Камеристка, выгнав Марианну из моей комнаты, где мы завтракали, заявила, что каждой невесте приказано находиться в своих апартаментах и никуда не перемещаться.

Только когда на часах стукнуло в двенадцать, ко мне зашел знакомый молоденький стражник, тот, что был с нами на экскурсии.

– Я провожу вас на встречу с императором, леди Токамак, – произнес он почтительно. И повел по бесконечным коридорам. Мы петляли около десяти минут, у меня не раз мелькала странная мысль, что он просто запутывает, проходя по одному и тому же месту несколько раз. Наконец мы остановились перед массивной двустворчатой дверью, похожей как две капли воды на десятки предыдущих дверей, которые мы миновали. Да и коридор показался до боли знакомым. Пусть в нем повесили другие картины, постелили ковры другой расцветки и убрали стулья, я узнала его. В этом коридоре я сидела три часа перед первой встречей с императором. Значит, разговор будет опять проходить в том самом зале. Если бы я не знала, как бесконечно богат Амедал, я бы подумала, что в его дворце одна-единственная комната, он в ней и живет, и работает, и проводит балы. Еще одна странность. Которая уже по счету?

– Проходите, вас ждут. – Стражник распахнул створки, и я вошла.

Ну конечно! Тот же зал, он же бывшая библиотека, он же бальный. Теперь здесь кабинет. Дубовые книжные шкафы, комоды, у окна стоит массивный письменный стол. Перед ним два удобных кожаных кресла друг напротив друга. Неужели они успели даже стены обтянуть другой тканью? Перевесить шторы? Сменить мебель? И все за одну ночь? Главное – зачем?

– Присаживайтесь, баронесса. – Император кивнул на кресло, развернутое лицом к комнате. Сам он стоял у окна, засунув руки в карманы. – Вот сюда.

Я молча уселась на указанное место. Тяжелый знакомый взгляд появился сразу же, как только я вошла. Стараясь не обращать на него внимания, я осмотрелась. Как и прежде, два окна из трех были плотно задернуты шторами, балконы и дальние углы утопали в тени. Мое кресло освещало солнце, более никаких светильников не было. В центре – огромный ковер с замысловатым узором.

Я всегда старалась подмечать мелкие, никому не интересные детали. Именно они добавляют важные штрихи в общей картине. Вот и сейчас я увидела, что лепнина на потолке в районе левого балкона отличается от остальной. Наверное, скульптор, делавший этих ангелочков, решил схалтурить, или был пьян, или так было задумано им изначально. Потому что на одной из рук амурчика было четыре пальца. Даже переставив мебель и перетянув стены, не думаю, чтобы за одну ночь слуги смогли полностью сменить лепнину на потолке. Это слишком сложно. Четырехпалый ангел присутствовал и на балу. И сейчас. И скорее всего, находился там и в первую встречу с Его Императорским Величеством.

Поежившись от смутного тревожного чувства, я повернулась к мужчине. Тот смотрел на меня не отрываясь, с какой-то странной сосредоточенностью. Впервые за четыре дня я удостоилась полного безоговорочного внимания Его Величества. Я тоже решила не отводить глаз. Он был очень красивым, наш император. Именно таким, какие всегда нравились мне. Темноволосый, высокий, широкоплечий. С открытым лицом, твердым, решительным взглядом и военной выправкой. И если раньше, стоя в кругу молоденьких девушек, я стеснялась так явно проявлять интерес, то сейчас мы были одни и я могла себе позволить столь неприличное внимание.

Он молчал, я молчала. Кроме бесспорной привлекательности, он производил впечатление умного и воспитанного, и вежливого человека. Не наряжался в расшитые золотом камзолы, не обвешивал себя драгоценностями, не улыбался без причины, не сыпал сомнительными комплиментами, как это делал граф Кауз. Стоп. Неужели он мне нравится? Я мысленно хмыкнула. Скорее да, чем нет.

Недавно, буквально перед отъездом, у нас с мамой состоялся не очень приятный разговор.

– Ты стала слишком властной для женщины, – сказала она мне, – черствой, холодной, безэмоциональной. Это плохо. Наверное, мы с папой виноваты в этом.

– Перестань, – оборвала я ее, скривившись, не желая выслушивать нравоучения, посчитав себя взрослой для нотаций.

– Ты одела сердце в броню и не позволяешь себе чувствовать, – продолжала мама, невзирая на мое неприятие, – трудно тебе будет сойтись с кем-то. Тебе

нужен человек, равный по характеру или сильнее, – улыбнулась она грустно.

Я тогда ничего не ответила, только подумала, что в моем окружении подобных нет, и со смешком предложила себе поискать в столице. Разве я предполагала, что мои мысли станут материальными?

И сейчас, глядя на императора, я с удивлением размышляла о том, что, скорее всего, я нашла этого самого мужчину. Равного по силе характера.

– Вы очень любознательная девушка, – наконец произнес император задумчиво. Медленно отлепился от подоконника, подошел и сел напротив меня. – Неужели у вас нет других увлечений, кроме как интересоваться историей империи и завоевателями?

Камеристка проговорила о моей просьбе? Или узнал о посещении музея?

– Я много чем увлекаюсь, Ваше Императорское Величество, – хотелось бы, чтобы в моем голосе не так явно сквозила ирония, – но вы это и так знаете. Вы же читали мое досье.

Император улыбнулся. Его лицо преобразилось, засияло теплым чарующим светом. А он другой сегодня. Словно расслабился, отпустил поводья, позволил себе быть, наконец, милым.

– А более практичные желания есть? Выйти замуж, например? – И добавил вкрадчиво: – За меня?

Мысли заметались с бешеной скоростью. Это предложение? Или констатация факта? Что же делать? Я никогда не думала... Не планировала... Я стану императрицей?!

Неосознанно вцепилась в подлокотники. Мне нужно успокоиться. Срочно. Император с мягкой улыбкой ждал ответа, а я... решила придерживаться выбранного прежде ироничного стиля.

– Ваше Величество, – я с трудом, но смогла обуздать свой голос, – после трех неудачных помолвок...

- Трех? - приподнял бровь мужчина.

- Да, - более уверенно произнесла я. - Третью помолвку родители держали в тайне, так как и после двух обо мне пошли не слишком хорошие слухи в королевстве, а после неудачной третьей меня бы и вовсе подвергли анафеме.

- И за кого же вы собирались замуж в третий раз, баронесса? - Император приготовился развлечься за мой счет. Удобнее сел и вытянул длинные ноги.

- Я заключила ее полгода назад с торговым партнером моего отца, ему было шестьдесят пять лет, - придется раскрыть постыдную тайну. - Он похоронил двух жен до меня, имел пятерых взрослых сыновей и трех дочерей.

- Неужели вы так сильно отчаялись, если собирались выйти замуж за подобного кандидата?

Я задумчиво покусывала губы.

- Вы красивая умная девушка, баронесса, - продолжал император, - даже в двадцать четыре года вы могли найти хорошую партию. Что заставило вас принять его предложение?

Я вспомнила осуждение родственников и знакомых, когда я отвергла графа по «надуманному», как им казалось, поводу. Нет, не родителей, те всегда поддерживали меня во всем. Вспомнила череду вечеринок местной знати, на которые меня перестали приглашать, вспомнила свою лучшую подругу Анну, которая через пару месяцев приняла предложение любвеобильного графа, несмотря на мои советы не делать этого.

- Возможно, здесь, в столице, девушка после двух неудачных помолвок еще привлекательна на рынке невест. Но у нас на юге свои законы. Все, что мне оставалось, это надеть чепчик и воспитывать племянников, а я хотела своего ребенка. - Было тяжело говорить такое совершенно незнакомому человеку. Третий жених согласился на самое главное - если у меня не получится забеременеть с ним, он даст возможность получить ребенка другим способом, даже от любовника, обещав прикрыть титулом и поддержкой.

Все, что позволил себе император, это мимолетно коснуться моих судорожно сжатых пальцев. В комнате воцарилась тишина. Мне все больше и больше нравился этот человек. Было приятно и интересно с ним беседовать. И пусть любовь не вспыхнула в одночасье, я считала, что уважения и симпатии достаточно для крепкого брака. Ну и что, что мы не будем бросаться друг другу в объятия, как это делают мои родители? Так даже лучше.

– Если я правильно понял, то и третья помолвка сорвалась, – мягким тоном произнес владыка. Он старается меня приободрить? Я криво улыбнулась.

– Незадолго до венчания у барона Вагнуса случился сердечный приступ. Он умер на руках детей и внуков. – Я пожала плечами и произнесла наигранно: – После этого события я решила: не судьба, значит, не судьба. Меня начали называть проклятой невестой, в шутку, конечно. Так что замужество – последнее, чем я могу интересоваться.

– Вы так сильно хотели детей? – император странно на меня смотрел. Вопрос был очень деликатный, из разряда личных, но я ответила.

– Да, хотела и сейчас хочу. – Я посмотрела ему прямо в глаза. – Дети – продолжение нас. Мы смертны и обретаем реальное бессмертие только через потомков. Наше тело, память, цели, увлечения, любовь живут в них. Их детях, их внуках, правнуках. И так до бесконечности.

Император задумчиво склонил голову.

– Я не думал об этом в таком русле, – произнес он, потирая подбородок.

– Вы считали, что фраза «продолжение рода» так банальна? – хмыкнула я. – Передать титул, богатство, земли... и все? Да. Я хочу детей, хочу стать бессмертной, хочу оставить частицу себя в этом мире, хочу испытать безусловную, бескорыстную, божественную любовь, которая может быть только между родителем и его ребенком.

«Если больше не получится испытать любовь с мужчиной», – продолжила мысленно.

Сердце колотилось как ненормальное. Я открылась полностью, так, как никогда и ни перед кем не открывалась. Даже с родителями я держала некоторую дистанцию. Что же случилось сейчас? Почему этот диктатор и тиран (как я его называла ранее) вдруг стал лучшим другом? Мне казалось, что я знаю его всю жизнь. Участливую улыбку, понимающий взгляд, ласковые руки. У меня не укладывалось в голове. Как может этот человек быть таким добрым со мной и жестоким с подданными? Налоги, тюрьмы, цензура...

Император зачарованно смотрел мне в глаза. Его губы подрагивали, словно он хотел что-то сказать. Но не решался. Потом встал и низко поклонился. Я растерянно поднялась следом за ним.

– Я не ошибся. Вы будете прекрасной императрицей, леди Зои. – Последний Амедал взял мою руку, теплые губы коснулись кожи. Что это он сказал? Я буду?... Кем?

Я ошеломленно хлопала глазами, не в силах поверить в то, что сейчас услышала. Еще полгода назад после того, как сорвалась моя третья помолвка, я считала свою жизнь конченной. Старая дева, проклятая невеста, ходячее несчастье, как меня только не называли за глаза.

– Встретимся завтра, – император нехотя отступил, – а сейчас вас проводят в покои.

Он по-военному поклонился и крикнул: «Блум!» В комнату сразу же вошел стражник.

– Леди Токамак. – Я пошла за ним, словно во сне, с трудом передвигая ноги. Императрица. Я стану императрицей! Самой влиятельной женщиной в империи! Я столько всего смогу сделать! В наших провинциях не хватает средств на сиротские приюты, на одиноких стариков, лишившихся дома. Общественные больницы в ужасном состоянии. И так много бедняков. В периоды засухи крестьяне погибают от жажды и голода. Даже мы, богатые землевладельцы, пару раз находились на грани гибели. Я была уже взрослой и помню то время, когда на всей территории королевства не выпало ни одного дождя несколько лет подряд. Поля превратились в каменистые пустыни. Колодцы высохли, бесконечные пожары уничтожали леса и поселки. Мы не мылись месяцами, вода была ценнее золота. И сколько раз наш король ни посылал запросы о помощи к

императору, тому не было до нас никакого дела. А здесь, в столице, обычные мостовые выложены дорогостоящим мрамором, тем, который мы с огромным трудом добываем в самых глубоких карьерах. Фонтаны, украшенные золотом и серебром, бесконечно льют драгоценную пресную воду.

«Приди в себя, Зои, – мысленно дала себе пощечину, – мечтать будешь потом. Тебя выбрали императрицей, но ты так и не знаешь, почему». Что есть во мне, чего нет в других девушках? Или император просто влюбился? Странно, но такая простая мысль мне не приходила в голову. Императоры не имеют права влюбляться, это известно всем.

И голос... За время разговора с императором я ни разу его не услышала, хотя взгляд ощущала постоянно.

Мы снова шли по дворцовым коридорам. Но нет, они уже были не такие хитрые и запутанные. В памяти всплывали знакомые повороты и залы. Здесь мы проходили, и здесь. Вдруг мне в голову пришла идея. Что, если я сейчас смогу избавиться от сопровождения? Несомненно, сама смогу найти ту самую библиотеку/кабинет/бальный зал. Узнаю что-нибудь тайное, а если нет – просто исследую комнату. Что особенного в ней, если все встречи с императором проводятся одним и тем же месте?

– Блум, – произнесла я в спину стражника, тот вздрогнул и обернулся, – ты можешь быть свободен, я сама дойду.

– Велено доставить в целости и сохранности в крыло невест, – упрямо нахмурился стражник, развернулся и пошел дальше. Я поплелась следом.

– Да вон уже дверь, – я тронула его за плечо. Впереди маячили двое гвардейцев, стоящих боком, охранявшие двустворчатые двери, ведущие в «наше» крыло. – Я не потеряюсь.

Если сейчас не сбегу, то шанс может и не представиться более. Блум неуверенно замер.

– Иди уже, – подтолкнула я его, – чего мне здесь бояться?

– Ладно, – сдался стражник, – хорошего дня, леди Токамак.

Он поклонился и выжидающе уставился на меня. Отличненько. Я медленно, едва переставляя ноги, направилась к гвардейцам. Хорошо, что сейчас они о чем-то увлеченно разговаривают. Раз обернулась, второй. Наконец! Когда до двери оставались считанные метры, Блум повернулся и потопал назад. Я мгновенно шмыгнула за портьеру. Замерла, стараясь погасить колебания ткани. Когда шаги затихли, выглянула – никого. Стражники по-прежнему болтают и меня не видят. Мелкими перебежками я помчалась в покои Его Величества. Чуть слышав шорох, пряталась. То за штору, то за колонну, то и вовсе забегая в какие-то пустые комнаты.

Наконец знакомый коридор. За дверью тихо. То ли император покинул кабинет, то ли ждет очередную девушку. Хотя о чем это я? Он же выбрал меня! Воспоминание больно стукнуло по голове, словно свалившийся ниоткуда камень. Я уже и подзабыла о столь значительном событии. Точнее, старалась не вспоминать. Слишком невероятно и дико. Подумаю об этом после.

На цыпочках я пошла дальше вдоль стены и наткнулась на незаметную крутую лестницу. Точно, в комнате же балконы! Лестница, наверное, вела к ним. Я поднялась на второй этаж и удивленно застыла. Передо мной предстала скала. Настоящая, гранитная. Острые края кто-то старательно отшлифовал, чтобы не пораниться. Но это точно был кусок горы. Он уходил вверх и терялся за потолком. Значит, я была права! Дворец напрямую соединен с горной грядой. Становится все интереснее.

Если б я не остановилась и не начала рассматривать скалу, я бы ничего не услышала. Звук доносился из щели между скалой и стеной. Я подошла на цыпочках ближе. За стеной спорили. Один из голосов был точно императорским, а другой...

– Ты нарочно это сделал! – я прислонилась ухом к щели, голоса стали более четкими. – Ты выбрал ту, которую выбрал и я.

Это император? О чем он?

– Ты не прав. – Этот голос был грубее и жестче. Где-то я уже его слышала. – Я выбрал ее раньше, просто имя не говорил до этого момента. Да и вообще, о чем

мы спорим? Я настоящий император, а ты лишь марионетка, которую я поставил вместо себя. Ты во всем обязан мне подчиняться!

С ума сойти! Император – ненастоящий? Тогда кто же он?

– Хватит! Я слушаюсь тебя уже пятнадцать лет. Ты управляешь империей, моей жизнью, надоело! Ты заставляешь меня принимать idiotские законы, появляясь здесь раз в неделю, а то и реже. Что ты знаешь о родном мире, если не живешь здесь? Ты сказал, что я должен буду жениться тогда, когда и ты. Чтобы наши дети родились примерно в одно и то же время. Так вот, я решил, что Зои подходит мне идеально. Она единственная девушка, которая заинтересовала меня за все то время, пока ты искал свою суженную.

Значит, речь все-таки обо мне.

– И сейчас я ее наконец нашел! – рявкнул другой голос. Я даже поежилась, столько силы и страсти было в нем. – Ты знаешь предсказание. Когда император найдет слышащую, миры объединятся, и как следствие, я... – Он сразу же поправился: – Мы будем править всем миром!

Почему я рассчитывала, что, подслушав разговор, наконец смогу найти ответы на свои вопросы? Все еще больше запуталось.

– Я люблю эту девушку, – прозвучал голос императора, точнее, того, кого я знала как императора, – а тебе все равно, для тебя она лишь слышащая.

И как, интересно, он смог влюбиться за четыре дня? И это после десяти отборов. Но почему-то внутри неожиданно потеплело. И пусть мое сердце молчало, мне было безумно приятно, что такой красивый, умный, благородный человек влюблен в ничем не примечательную меня. И кто это «слышащая»? Я?

– Ты с кем разговариваешь, щенок?! – Второй голос зазвенел от ярости. – Я уничтожу тебя одним щелчком пальцев!

– И как долго ты будешь искать приемника, похожего на тебя? – в голосе моего кавалера прозвучала насмешка. А он тоже зубастый. – У твоего дяди две дочери, а бывший император, твой отец, смог заделать сына лишь одной из фавориток.

За стеной воцарилось грозное молчание. Даже отсюда я чувствовала напряжение, разлившееся в комнате. Кусочки головоломки начали потихоньку вставать на место. Там, за скалой, скорее всего, проход на северную сторону континента. Настоящий потомок Амедалов стоит с той стороны двери (как он туда попал, еще предстоит узнать), с нашей – тот, кого я знаю как императора. Амедал как-то удерживает проход, чтобы завоеватели (те монстроподобные существа на картинках) не ворвались в наш мир. И теперь эти двое мужчин вцепились в одну женщину, то есть меня. Значит ли это, что голос, который звучал у меня в голове, принадлежит настоящему владыке? Он тоже слышащий?

– Предсказание, скорее всего, выдумка. Ты сам когда-то давно озвучил эту вероятность, – произнес голос поддельного императора спокойно и доброжелательно, – если даже завоеватели ворвутся, мы выиграем войну. Сейчас в нашем распоряжении огнестрельное оружие, пушки, катапульты. У нас огромная, хорошо обученная армия. Мы не такие, какими были триста лет назад.

– Ты глупец, Макс. – Значит, императора, которого я знаю, зовут не Адриан, а Макс? – Они обладают умениями, которые тебе и не снились. Если мы развились за триста лет, то и они не сидели на месте.

Что ж, логично.

– Ты же говорил, что они примитивные, – теперь в голосе Макса звучало сомнение, мое сердце тревожно забилося. Сейчас, в эту самую минуту, решалась моя судьба, но странное дело, меня, главную участницу спора, никто ни о чем не спрашивал.

– Были примитивными триста лет назад, – устало произнес настоящий император, по голосу было заметно, что и он не хочет конфликтовать с... братом, племянником? – А сейчас кто знает? Неужели ты будешь рисковать миллионами жизней лишь из-за упрямства? Если опять разразится война, погибнут многие, и это будет на твоей совести, Макс. Я выбрал тебя своим преемником, потому что ты был самым достойным и честным среди всех других претендентов.

– А я думал, потому что больше всех похож на тебя внешне. – Похоже, Макс сдался. Амедал точно знал, на какие струны нужно нажать. Мне почему-то стало грустно. Пусть я и не любила его, но вежливый молодой человек, которого я успела узнать за эти дни, привлекал меня гораздо больше, чем какой-то

неизвестный Амедал, наследник и прямой потомок.

– Я поговорю с ней. Кого она выберет, тому и достанется, – прозвучал в тишине голос настоящего Адриана.

– Зои выберет тебя, – тихо произнес Макс. Я удивленно сглотнула – почему это? – Она честная и благородная девушка. И конечно, скорее пожертвует собой, чем позволит кому-то умереть.

Мне стало страшно. Ноги задрожали, и я обессиленно опустилась на пол. Что происходит? Я и половины из их разговора не поняла... Чем я жертвую? Свободой? Жизнью?

Нет! Точно не соглашусь на эту авантюру, одного раза достаточно. Теперь я кое-что знаю и меня так просто не уговорить. Если даже я не стану женой Макса (ну и плевать), уеду к родителям, подальше от дворца, гор и странного жуткого императора, говорящего из скалы.

– Я приведу ее завтра утром, – через некоторое время произнес Макс.

– Сегодня! – отрезал настоящий император.

– Ты слишком жесток, Адриан, – от звука знакомого голоса мне захотелось плакать, – позволь девочке в последний раз насладиться солнечным светом. Она любит археологию, я дам ей гвардейцев и разрешу посетить археологический музей.

– Ты можешь ей рассказать или спрятать. Увезти из дворца, и мне до нее не добраться.

– Я не сделаю этого! Ты прав, Адриан, я слишком честен, чтобы так поступить. Я давал клятву империи. Долг превыше всего?

За стеной воцарилось молчание. Меня продали без моего согласия. Грудь сдавило так, что стало трудно дышать. Неосознанно я стала разменной монетой в этой неизвестной мне игре. Я сжала кулак и изо всей силы стукнула им о скалу. Боль отрезвила.

– Я уйду. И так слишком долго был на этой стороне. – Голос настоящего императора источал холод, – Завтра буду в десять. Надеюсь, ты не обманешь и приведешь мою императрицу. Остальных девиц запереть и не выпускать. И начинай искать себе жену, похожую на Зою. Темноволосую.

Я не помнила, как добралась до своей комнаты. Наверное, повезло, дворец был пуст. Даже стражники убрались от дверей. После того как император огласил свою волю, дворец словно вымер. Я упала на кровать, не раздеваясь. Не хотелось ни есть, ни спать, ни ехать в археологический музей, в который меня усиленно звали.

Ничего не хотелось. Мысли возвращались к подслушанному разговору. Страшила до дрожи в коленках предстоящая встреча с настоящим Амедалом. В моем воображении он уже представлялся монстром не лучше тех, которых я видела на картинках.

Глава 7

Блум пришел без десяти минут десять. К тому времени я была одета, причесана и почти спокойна. Горничная и камеристка на удивление любезно и уважительно себя вели, словно уже все знали. Бессонная ночь не лучшим образом отразилась кругами под глазами и бледным потухшим видом. Но мне простительно – вчера император назвал меня невестой. Любая бы девушка нервничала.

Император, точнее, его преемник, встретил в коридоре. Он выглядел не лучше меня, уставшим и осунувшимся.

– Доброе утро, баронесса, – Макс коротко поклонился, – ты свободен, Блум.

Гвардеец щелкнул сапогами и удалился. Мы остались одни. Молчание затягивалось. Я вопрошающе смотрела на красивого, притягательного во всех смыслах мужчину, пусть это было и невежливо. А он старательно отводил взгляд. Все-таки какое поразительное сходство. Он точно родственник Амедала, возможно, даже близкий. В таких вопросах я не ошибаюсь.

– Я должен сказать очень важную вещь, баронесса, – наконец произнес Макс сдавленно, – она удивит вас, даже шокирует.

– Я внимательно слушаю, Ваше Императорское Величество. – Мой голос даже не дрогнул. Кто подготовлен – тот вооружен.

Мужчина едва заметно скривился, словно мои слова его задели.

– Я не император, – сказал он. Как же трудно изобразить удивление, но я справилась. Мои брови взлетели вверх, я прикрыла рот ладошкой, приглушая испуганное восклицание. Весь мой облик выражал безмерное удивление и шок.

– Я его сводный брат по отцу, бастард прошлого императора, – продолжал Макс, смотря на меня. Его спокойный невозмутимый вид не смог меня обмануть. В глубине глаз притаилась боль.

– Сколько вам лет?

– Двадцать пять.

Значит, мой ровесник. Я так и думала. Он выглядит слишком молодо для тридцати.

– Но где же настоящий император? – Наверное, этот вопрос первым должна задать ничего не подозревающая девушка.

– Сейчас вы с ним встретитесь, баронесса, – с трудом выталкивая слова, произнес Макс.

Пусть я не любила этого человека, но за четыре дня он успел завоевать мое уважение. И мы еще посмотрим, как пойдет разговор с настоящим величеством. Я уже заочно возненавидела его. Если он захотел со мной поговорить, значит, от моего решения тоже что-то зависит, меня будут уговаривать, убеждать... Не потащит же он меня в свое логово насильно?

– Следуйте за мной. – Макс прошел мимо двери кабинета и направился на лестницу. Значит, там, на втором этаже, есть дверь? Я вчера ее не заметила.

«Неудивительно, – подумала я, поднимаясь по ступенькам, удерживая рукой подол платья, – ты не увидела бы даже стадо быков, пробегающих перед твоим носом».

Дверь все-таки была. Одностворчатая, темная, хорошо замаскированная за портьерой. Шагнув на балкон следом за Максом, я неуклюже споткнулась. Как бы я ни была подготовлена к увиденному, картина, представшая передо мной, заставила пораженно ахнуть. Наконец я увидела то, что так тщательно скрывали ото всех.

Ткань, закрывающая стену, была отодвинута в сторону. В глубине черного нутра скалы таилась рваная вертикальная трещина. Узкая, шириной не более двух метров. Разрыв был словно затянут прозрачной пленкой. Аномалия, или еще что. Воздух постоянно колебался, дрожал, искажая фигуру того, кто находился на той стороне. И пусть я не совсем четко видела стоящего мужчину, я узнала его сразу. Да, это он, настоящий Адриан Амедал Четырнадцатый, наш император.

Какой же сильной должна быть кровь, чтобы через сотни лет пронести неизменными черты лица и даже взгляд? Тяжелый, опасный, пригибающий к земле.

В это мгновение я, наверное, должна была всплеснуть руками, заорать что-нибудь, закатить истерику, но я вдруг обрела невиданное спокойствие. Сзади меня, почти вплотную к спине, стоял Макс. Я чувствовала его поддержку. Злой и страшный император там один, а мы здесь вдвоем. И никто не сможет убедить меня перейти на его сторону.

– Позвольте представить вам, баронесса, Его Императорское Величество Адриан Четырнадцатый, – отстраненно произнес Макс, – присаживайтесь. – Он указал на одинокое кресло, расположенное напротив проема, и добавил, понизив голос: – Я буду рядом.

Как только я села, мужчина, находящийся по ту сторону, шагнул вперед, выйдя наружу. Я инстинктивно отшатнулась назад, упираясь в спинку. Почему я думала, что он не сможет перешагнуть барьер? Наивная.

Император внимательно и безэмоционально рассматривал меня, скользя тяжелым взглядом по лицу, плечам, груди. Мне хотелось прикрыться, а лучше

вскочить и сбежать в крыло невест. Как минимум. А как максимум сесть в карету и нестись во весь опор домой, на юг, под крыло к родителям, как маленькой испуганной девочке.

Я подавила невольную дрожь и выпрямилась, стараясь не показывать страха. Император действительно был точной копией своего древнего предка и очень похож на Максимилиана. Такой же высокий, темноволосый, широкоплечий, красивый той грубоватой мужской красотой, которая особенно привлекает женщин. Но если Макс располагал к себе дружелюбием, обаянием, благородством, то в этом человеке эти качества отсутствовали напрочь. Его глаза внушали страх. Они были не карие с теплым шоколадным оттенком, как у брата, а темные, как предгрозовое небо. Хотелось спрятаться от его хищного взгляда. И да. Я уверена – это он смотрел на меня все эти дни.

– Наконец я увиделся с вами воочию, баронесса, – хриплый низкий голос раздался надо мной. Я поежилась. – Ты можешь идти, Макс, я сам поговорю с леди Зои.

Я испуганно обернулась и посмотрела на подставного императора, стоящего за моим креслом. Он выглядел растерянным и явно не хотел уходить.

– Иди, – с нажимом повторил Амедал, – это приказ.

Волшебное слово. Макс послушно шагнул к двери. Я закусила губу. Увы, теперь хотя бы понятно, что рассчитывать на его защиту не стоит. Только на себя. Мягкость и доброта – обратная сторона нерешительности и слабости.

– До встречи, – уныло поклонился Макс, – баронесса. Адриан.

Дверь закрылась. Я, незаметно выдохнув, повернулась к императору. На жестком хищном лице застыла ироничная ухмылка.

– Вы влюблены в него? – Вопрос застал меня врасплох. Я даже не успела ничего сообразить, как император с невероятной пронизательностью сам же и ответил:

– Не влюблены, это хорошо. Хоть и не важно.

Я удивленно моргнула. А он умен, это радует. Все-таки договориться с умным человеком проще, чем с глупцом. Адриан отошел назад, за пленку, уселся в кресло, стоящее в глубине, и произнес:

– Нам предстоит важный разговор, баронесса. Я не могу долго находиться на вашей стороне, поэтому будем говорить так, через барьер.

Не зная, как реагировать и как себя вести, я промолчала. Молчание – золото. Так любила говорить моя бабушка, и была права. В любых случаях, когда тебе страшно, когда впереди неизвестность и мрак, когда твое неосторожное слово может привести к беде, – просто молчи и жди. Все само разрешится.

– Где же ваше извечное любопытство, леди Токамак? – насмешливо произнес мужчина. – Неужели так испугались, что онемели?

– Жду, когда вы перейдете к сути, – ответила холодно, – я по-прежнему ничего не понимаю.

И это, к сожалению, было правдой. Кусочки подслушанного вчера разговора не давали четкой картины. Догадываюсь, что этот проход образовался от какого-то катаклизма, произошедшего много лет назад. Понятно, что через него в наш мир проникли монстры и развязали войну. Но почему настоящий император там, а не здесь? И почему я должна выйти за него замуж? И что значит слышащая?

Я думала, что моя дерзость разозлит, но мужчина даже не обратил на нее внимания, словно мои слова для него ничего не значащие звуки.

– Хотите разобраться? – поинтересовался он небрежно. Я молча кивнула, император взмахнул рукой, очерчивая уходящий в темноту коридор за своей спиной, и произнес: – Наверное, вы уже догадались, что это – туннель на другую сторону континента.

Я кивнула еще раз.

– Наши ученые так и не выяснили, сколько ему лет. Возможно, этот проход был создан еще в то время, когда материки сошлись, возможно, он возник гораздо позже из-за землетрясения, но только триста лет назад его обнаружили твари.

Как бы там ни было, мы знаем лишь то, что когда мой первый предок генерал Виктор Амедал собрал войско для последней битвы, монстры почти опустошили наш континент. Они с легкостью захватывали королевства одно за другим, похищали женщин и детей. Половина знакомого вам мира долгое время была пустыней. Только на юге оставались еще поселения.

Историю я знала. Знала и то, что до возникновения империи на континенте располагалось множество королевств, которые постоянно враждовали между собой. Из-за этого завоевателям и удалось легко покорить наш мир. Не было ни нормального руководства, ни четкой организации сопротивления.

– И какие они, эти завоеватели?

– Жуткие, – проскрежетал Амедал, – твари, одетые в непроницаемые доспехи. С оружием, стреляющим издалека, умеющие читать мысли.

«А он со всей страстью ненавидит их», – вскользь подумала я и произнесла скептически:

– И как же ваш предок смог их победить, если они были такие сильные?

Император злобно оскалился.

– Сейчас покажу.

Я заинтересованно подалась вперед, стараясь не пропустить ни единого слова. Наконец мы добрались до самого интересного. Император встал, опять шагнул через барьер, остановился у моего кресла, вытащил из кармана что-то маленькое. То ли камешек, то ли кристалл, и приставил к своей голове.

«Вы меня слышите, баронесса?» – раздался знакомый голос внутри. Я пораженно уставилась на Амедала. Тот хитро усмехнулся.

– Но как?!

– С помощью этого. – Император раскрыл ладонь. Да, это был кристалл, грязно-желтого цвета, мутный, немного приплюснутый. – Приставляете его к виску и

можете общаться с кем угодно.

– А я могу отвечать вам?

– Можете, – согласился император снисходительно, с улыбкой рассматривая мое вспыхнувшее от потрясения лицо, – но только когда камень приложен к моей голове. Немного неудобно, – добавил он, – так как камень всего один. Вот когда их будет много... – Он на мгновение прикрыл глаза, словно в экстазе. – Попробуйте.

Император опять прижал камень к виску.

«Почему для общения вам нужен камень, а мне нет?» – я мысленно задала вопрос. Мужчина нахмурился, на лицо набежала тень.

– А вы умеете задавать важные вопросы, – сквозь зубы проскрежетал он. Молча сунул камень в карман и направился к своему креслу на той стороне. Уселся и начал нервно постукивать пальцем по подлокотнику.

Я спокойно и чинно сидела, ждала ответа, но внутри бушевала настоящая буря. После его слов я с трудом сдерживалась, чтобы не вскочить и не начать бегать по балкону от переполнявших эмоций. Я могу мысленно общаться! Я не сошла с ума. И голос в моей голове был голосом Его Императорского Величества. Но как? Я имею отношение к императорскому роду? Или что-то другое? Почему Амедал переходил на мою сторону, чтобы заговорить? Камень не работает через барьер?

– Раньше род Амедалов тоже умел слышать и разговаривать без камня, – нехотя начал говорить он, прервал мои внутренние метания, – но недавно эта способность пропала.

– Почему?

– Увы, не знаю, – пожал он плечами. Я чувствовала, что император недоговаривает, но не могла понять, что. Темно-серые глаза выражали абсолютную уверенность, и если он врал мне, то убежденно и невозмутимо.

– Почему тогда у меня сохранилась эта способность?

– Потому что ты мой дальний родственник, а в женщинах эта способность проявляется чаще, чем у мужчин.

Видя мой скептический вид, император пояснил:

– Мои предки были очень... скажем так, любвеобильны, у моего деда, прадеда и так далее, было много любовниц, и как следствие, бастардов. Плюс первый Амедал, воюя далеко от жены, тоже, скорее всего, не был монахом, – император тщательно подбирал слова, – у него могли остаться потомки. Ты одна из них.

Все очень странно. Прошло триста лет, более четырнадцати – пятнадцати поколений, кровь должна была разбавиться настолько, что давно не осталось бы никаких следов от способности императорской семьи. Плюс ни мои родители, ни я даже близко не были внешне похожи на Амедалов. С другой стороны, император сказал, что в женщинах эта способность проявляется сильнее.

– Значит, все эти отборы невест, длящиеся по десять лет, организуют для того, чтобы найти «слышащую»? – уточнила я. Император кивнул. – А как вы проверяете мужчин?

– Все восемнадцатилетние юноши проходят военную службу и дают клятву императору, – ответил Адриан, – на площади, перед дворцом.

– Но вы, таким образом, проверяете лишь малую часть населения, – ахнула я, – нужный человек со способностями мог родиться простым крестьянином.

Император кисло скривился.

– Конечно, мог бы. Поэтому мои предки и искали триста лет, с того самого момента, как основалась империя. Увы, я не в силах бесконечно ездить с камнем по континенту и проверять всех. Не могу далеко удаляться от дворца, точнее, от проема.

Вот мы и добрались до самого интересного. Я сцепила руки в замок и нахмурилась.

– Почему?

– Потому что только я охраняю барьер, – ответил Адриан с почти незаметной ноткой самодовольства, – только я стою между той и этой стороной, защищаю наш мир от тварей. Это было первое предсказание, которое дала шаманка генералу Виктору. «Император остается на той стороне». На этой жили братья и сестры, не наследующие трон. Они и правили империей от его имени. К сожалению, у моего отца один законный отпрыск – я. Поэтому пришлось выбрать Макса. Он очень на меня похож, народ не заметил подмены. Для газет его лица достаточно. Все остальные дают клятву о неразглашении.

Я с трудом подавила ни с того, ни с сего вдруг возникшее неуместное сочувствие к императору. Да, тяжело знать, что вся твоя жизнь подчинена долгу.

– Мы сотни лет искали «слышащую», – продолжал он, – на заре империи основателю и освободителю Амедалу Первому были произнесены два пророчества, – я заинтересованно подалась вперед, – тогда, в древние времена, еще верили гадалками и предсказателям. Дикие нравы, – пожал плечами мужчина. – Первое ты слышала.

– И что во втором?

– Дословно оно звучит так: «„Слышащая“ императрица соединит миры». – Император немного помолчал, позволяя мне переварить услышанное. – Поэтому понимаешь, как важна твоя роль в мире?

– Вы считаете, что эта императрица – я? – Как я ни старалась выглядеть невозмутимой, голос сорвался на последнем слове. Не хочу! Не хочу быть избранной, особенной, незаменимой! Хочу быть простой скромной девушкой. Самой обычной, обычнее некуда.

– Я не считаю. Я знаю, – с непоколебимой уверенностью произнес император, и меня пробрала дрожь от его ответа. – Мой отец, дед, прадед и так далее проводили бесконечные смотрины, стараясь охватить всех женщин империи. Проверяли камнем. «Слышащую» не находили, и приходилось жениться на обычных женщинах. Женились поздно, поэтому детей было мало.

«Скорее, детей было мало не потому, что браки были поздними, – подумала я, – а потому что девушки, кому не посчастливилось привлечь внимание Амедала,

тосковали на чужой земле вдали от родных. Что за жизнь у них была? Там, за гранью?»

– Но почему мы слышим этих монстров? – Я попыталась взять себя в руки. Спокойно, Зои. Еще ничего не решено. – Значит ли это, что там, на другой стороне континента, живут одни «слышащие»?

– Не знаю, – отрезал император, видно, тема была ему неприятна, – мой предок и выиграл войну только потому, что мог отслеживать приказы их военачальников с помощью захваченного камня, а также мог сам отдавать приказы этим монстрам. Он заманивал их в ловушки и уничтожал. Скорее всего, на той стороне находятся залежи этого минерала и у всех правителей есть в распоряжении подобные камни. С их помощью они и переговаривались.

Как же много недосказанности в его словах! А у меня слишком мало предположений, чтобы видеть всю картину целиком. Мне бы взять несколько дней для обдумывания. Но кто же мне их даст? Я вижу, каким алчным блеском горят глаза императора. Дай ему волю, он бы потащил меня к алтарю исполнять пророчество сегодня же.

Да и не верю я каким-то там предсказаниям. В нашу провинцию лет пять назад приехала знаменитая гадалка и осталась жить в соседнем с нами городке. Ее называли ведьмой, проклинали и боялись, но тем не менее регулярно бегали узнать судьбу. И девушки, и парни, и даже король посылал к ней слуг. Моя младшая сестра тоже ходила. Звала с собой, но я отказалась, заявив, что шарлатанам никогда не верила. Ильме нагадали, что скоро она встретит прекрасного молодого человека и влюбится без памяти. Тот будет красив и богат. Через месяц сестренка на балу познакомилась с Альвересом Риаго.

Он был... Насчет красоты – да, довольно смазлив, а вот что до богатства... Ну, наверное, когда они поженятся, богатым он станет, так как папа пообещал отдать в виде приданого мраморный карьер. Так что свои предсказания делаем мы сами, это точно.

Но не стану же я делиться своими сомнениями с императором? Особенно с таким грозным.

– Зои, вы обязаны родить мне минимум двух детей, а лучше больше. – Я ошеломленно уставилась на Его Величество. Обязана??? Нет, я не против детей, готова даже на троих-четверых, но любые принуждения звучат как вызов. Родители, зная мой характер, никогда не позволяли в своих просьбах ни слова «должна», ни тем более «обязана». Я уже было открыла рот, чтобы возмутиться, но, увидев кривую насмешливую улыбку, сдержалась.

Мой гнев его скорее забавлял, чем злил. Не дождавшись от меня словесной реакции, Адриан продолжил:

– Я нашел вас, вторая часть пророчества исполнится, мы наконец расправимся с тварями и завоюем континент, – с убежденностью, граничащей с фанатизмом, произнес он.

– Но... – Я не знала, что ответить. Говорить, что пророчество не про меня, – глупо. Я действительно слышала императорский голос в голове. Что еще придумать, чтобы избежать свадьбы с эти жутким человеком?

– Любви с первого взгляда не случилось? – Император изволит шутить? – Ничего страшного. У нас будет много времени, чтобы узнать друг друга ближе. Вся жизнь.

– Есть ли другие способы... – Мой дрожащий голос жалобно задрезжал и сорвался. Почему я веду себя, как испуганный ребенок? Стало стыдно за свой страх.

– Нет, – отрезал мужчина, – мы триста лет ходим по тонкому лезвию. Раньше первенцев берегли как зеницу ока, они жили здесь, во дворце, пока не умирал их предок там. Сейчас же я остался один. Случись что-нибудь со мной, и наш мир будет обречен... Землетрясение или нападение монстров. Я могу заболеть, в конце концов. – В глубине души я понимала, что он прав, но так не хотелось признавать это.

– Вы можете взорвать тоннель и навсегда закрыть проход, – не слишком хорошее предложение, но других не было. Император саркастически хмыкнул, скривив тонкие губы.

– А если твари найдут другую лазейку? Мы каждый миг будем ждать нападения? – Аргумент был веским, даже слишком. – Исполним пророчество, и более не будет никаких причин так жить. Не будет непомерных налогов. – Я удивленно распахнула глаза. Император пояснил: – А вы думаете, куда идут деньги? На вооружение, на армию, которую нам приходится держать на всякий случай. И здесь, и там.

А он умеет убеждать. И так тонко чувствует настроение. Случайно мысли не читает? Я подозрительно уставилась на умное скуластое лицо.

– Представьте, сколько всего мы сможем сделать для империи, если исполним пророчество. Мы захватим вторую часть планеты, наконец наступит мир. Или вы еще триста лет хотите жить в напряжении? Каждый день ожидая атаки?

«Ну, я вряд ли проживу триста лет», – хотела сказать я, но в последний момент прикусила язык. Трусливые неубедительные отговорки, унижительные для взрослой, умудренной опытом девушки, какой я считала себя. Долг превыше всего? Но ведь еще можно торговаться! Не знаю почему, но императору очень нужно мое согласие.

Я мысленно ухмыльнулась. Держитесь, Ваше Императорское Величество.

– То есть вы хотите сказать, что когда я стану императрицей, то буду жить на той стороне гряды, в стране монстров, в холодном замке на осадном положении, с минимумом слуг, один на один с незнакомым человеком, без друзей и родных? – мое возмущение было почти искренним. – Неудивительно, что ваши женщины чахнут от тоски. Кто в здравом уме согласится на это?

Его Императорское Величество насмешливо улыбнулся. Конечно, он гораздо опытнее и с легкостью раскусил мои не слишком искусные уловки.

– Чего вы хотите? – раздался обманчиво спокойный голос.

– Узнать вас ближе, – произнесла я, нервно сжимая ладони, – можно отложить свадьбу на месяц-два? Устроить длительную помолвку?

– Нет, – категорично рыкнул император, – пророчество должно быть исполнено как можно скорее. Я и так долго ждал.

– Тогда хотя бы дайте время привыкнуть к вам и не сразу... – я запнулась и покраснела. Император понимающе ухмыльнулся.

– Сколько времени вы хотите? – Я на мгновение задумалась.

– Полгода.

– Месяц, – отрезал император, – я могу взять вас сразу, но не буду этого делать. Видите, со мной можно договориться.

Хоть что-то выторговала... Пусть маленькая, но победа.

– Надеюсь на ваше благородство, – произнесла я, вставая. – Могу я увидаться с родителями перед отъездом?

Император расхохотался. Эхо гулко отразилось от темного глубокого коридора за его спиной, в тысячу раз повторяя его смех. Было так жутко, что я поежилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/plen_aleksandra/posledniy-imperatorskiy-otbor

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)